

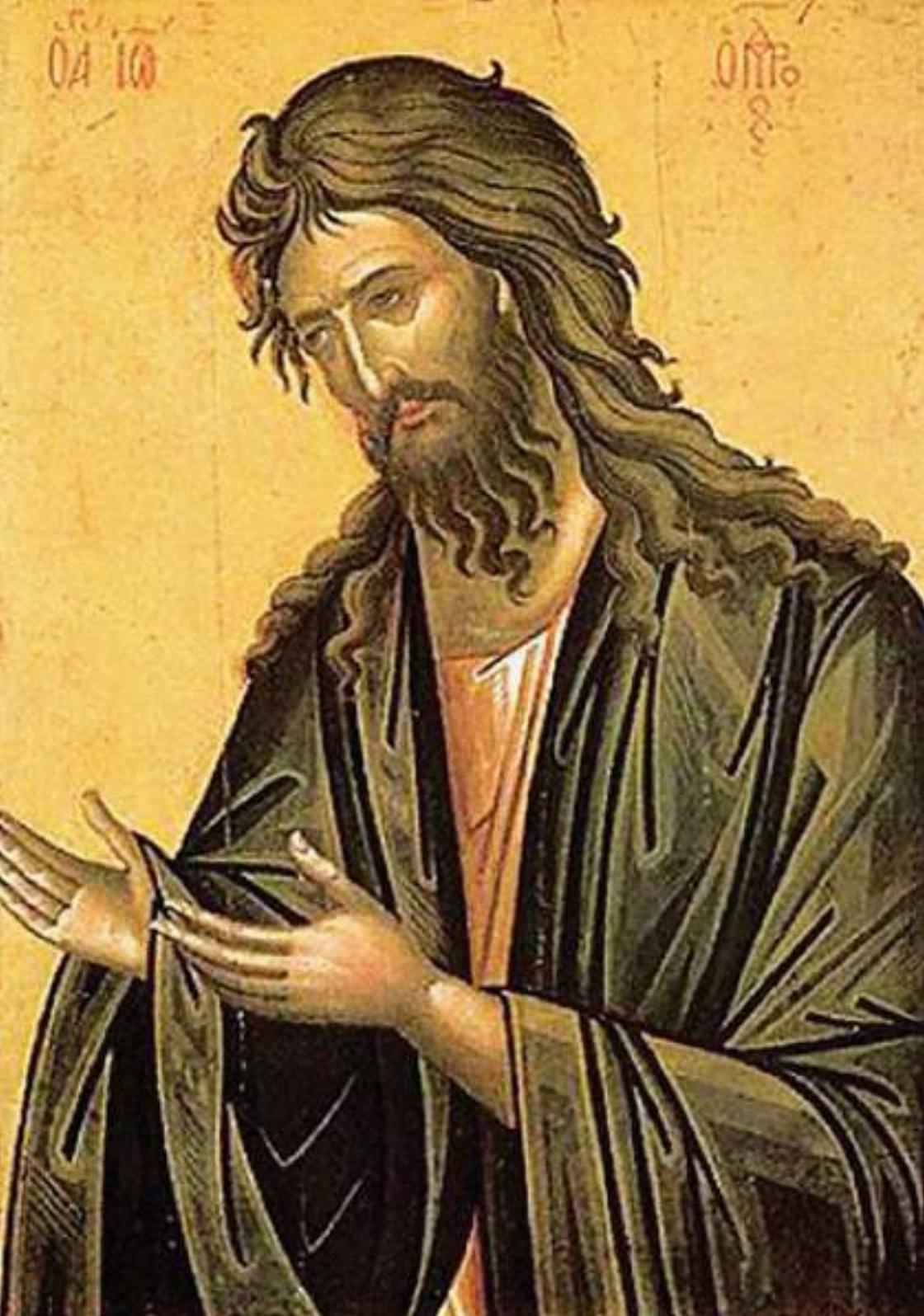
ДУХОВНАЯ ШКОЛА

ЖУРНАЛ
САРАНСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО
ДУХОВНОГО УЧИЛИЩА

№ 1 (3) 2016

3

СОДЕРЖАНИЕ

Наша Духовная школа	3
Прот. Павел Горбунов. О даре любви (<i>Проповедь</i>).....	15
Встреча студентов и преподавателей СПДУ с митрополитом Саранским и Мордовским Зиновием, с профессором Московской Духовной Академии архимандритом Платоном (Игумновым) и с афонским старцем, настоятелем кельи Святой Анны иеромонахом Антипой (Скандалакисом) 1 декабря 2015 г.....	19
Сысуев Д.А. Посещение города Саранска Великим Князем Димитрием Константиновичем Романовым 19 августа (1 сентября) 1895 года (К 120-летию визита)	32
Прот. Сергей Прошкин. «Земную жизнь пройдя до половины...»	40
Митроф. прот. Василий Антипов. Очерк истории христологического догмата	56
Рузанкина Н.С. Трагедия императора Ираклия: обстоятельства возникновения монофелитской ереси	63
Елдин М.А. Роль Византии в развитии традиций духовной культуры России: историко-философский аспект	68
Прот. Алексей Пенькевич. Двенадцать писем святителя Феофана Затворника настоятелю Саровской пустыни игумену Серафиму (Пестову).....	72
Рожков М.А. Язык как основа духовной культуры в трудах Вячеслава Иванова	94
Карташов А.П. Мое участие в работе II Межрегионального молодежного форума «Россия – наш общий дом» (Саранск, 17 ноября 2016 г.)	98
Прот. Алексей Пенькевич. Среди страниц... (О том, что я встретил в старинных книгах).....	104
Степаньчев В.С. Слово о Царствии Божиим (<i>Стихи</i>)	110

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

5 августа 2015 г. на Торжественном заседании, посвященном 1000-летию преставления святого равноапостольного великого князя Владимира и годовщине канонизации святого праведного воина Феодора Ушакова, Глава Республики Мордовия **Владимир Дмитриевич ВОЛКОВ** наградил Ректора Саранского Духовного училища протоиерея **Павла Горбунова** *Благодарственной грамотой*.

НАША ДУХОВНАЯ ШКОЛА

Саранское Православное Духовное Училище вступило в очень ответственную фазу преобразования его в высшее духовное учебное заведение – Семинарию.

В связи с этим по благословению Высокопреосвященнейшего ЗИ-НОВИЯ, митрополита Саранского и Мордовского, нового набора студентов в СПДУ в 2015 г. не проводилось. Было набрано 15 человек в т.н. «нулевой», подготовительный класс будущей Семинарии. Среди поступивших немало выпускников Саранского Духовного Училища прошлых лет.

В настоящее время на очном отделении Училища действуют 2 курса:

2 КУРС

1. Карташов Андрей Петрович (Пензенская митрополия)
2. Малышев Андрей Валерьевич
3. Стешенко Константин Витальевич (Ульяновская митрополия)

Бабиков Сергей Васильевич отчислен из состава учащихся за непосещение занятий и неуспеваемость.

3 КУРС

1. Большаков Дмитрий Николаевич
2. Дунин Сергей Викторович (Ульяновская митрополия)
3. Кажаяев Василий Геннадьевич
4. Назаров Герман Игоревич

Гордеев Владислав Павлович и **Фокин** Евгений Николаевич покинули Духовное Училище, перейдя в светские учебные заведения.

ЦЕРКОВНЫЕ НАГРАДЫ

5 августа 2015 г. Высокопреосвященнейший ЗИНОВИЙ, митрополит Саранский и Мордовский, за Божественной Литургией в Свято-Феодоровском кафедральном соборе вручил Патриаршую награду – **юбилейную медаль** «В память 1000-летия преставления святого равноапостольного великого князя Владимира» протоиерею **Павлу ГОРБУНОВУ**, Ректору Саранского Духовного училища.

В тот же день на Торжественном заседании, посвященном 1000-летию преставления святого равноапостольного великого князя Владимира и годовщине канонизации святого праведного воина Феодора Ушакова Высокопреосвященнейший ЗИНОВИЙ, митрополит Саранский и Мордовский, наградил **медалью** Саранской епархии «Милующее сердце» III степени Проректора по учебной работе СПДУ профессора **Марину Юрьевну ГРЫЖАНКОВУ**.

Медаль Саранской епархии «Милующее сердце» учреждена в 2010 г. по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси КИРИЛЛА и, согласно «Положению о наградах РПЦ», вручается за дела милосердия и благотворительности. Имеет три степени.

**Божественную Литургию в училищном храме
служит Высокопреосвященнейший ЗИНОВИЙ,
митрополит Саранский и Мордовский**

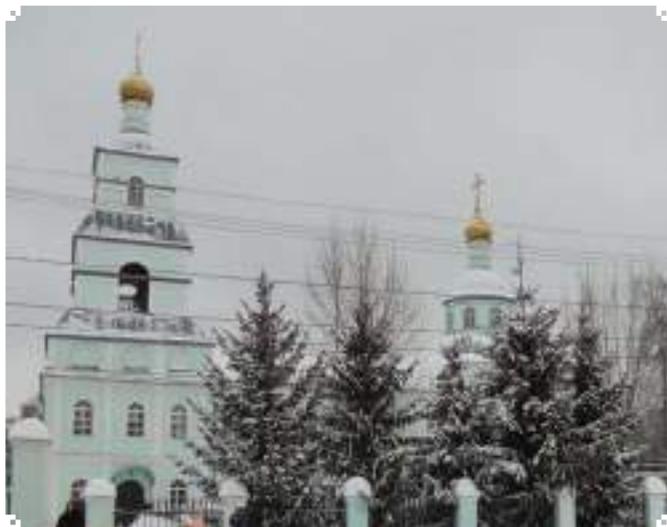
С архипастырским словом к преподавателям СПДУ обращается высокопреосвященнейший **ЗИНОВИЙ**, митрополит Саранский и Мордовский

Студенты СПДУ в Музыкальном театре. Сентябрь 2015 г.

Январь 2016 г.

Рождество Христово, 2016 г.

Крещение Господне, 2016 г.

Ректор СПДУ прот. Павел Горбунов освящает иордань на водном стадионе «Старт». Помогают студенты Духовного училища.

О ДАРѢ ЛЮБВИ

**ПРОПОВЕДЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ РЕКТОРОМ СПДУ
ПРОТОИЕРЕЕМ ПАВЛОМ ГОРБУНОВЫМ
НА ПАТРИАРШЕМ БОГОСЛУЖЕНИИ
В КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКОМ ХРАМЕ г. САРАНСКА
18 ОКТЯБРЯ 2015 г.**

Во Имя Отца и Сына и Святого Духа!

орogie отцы, братья и сестры! Сияет и красуется ныне наша Православная Церковь, просиявшая подвигом святых своих угод-

ников - святителей, мучеников, преподобных и праведных. Вот и сегодня в нашей республике, нашем городе, у нас с вами великое радостное событие – Святейшим Патриархом освящён храм во имя

равноапостольных братьев, великих учителей Словенских Кирилла и Мефодия.

Эти угодники Божии принесли к нам на Русь вместе со славянской письменностью Слово Божие, Святое Евангелие, Благоую Весть на нашем родном языке. Новым письменам было вверено слово Евангельское, ими были переданы молитвы богослужения. Благодаря святым Кириллу и Мефодию славяне стали слышать на родном языке слово Господа и смогли также достойно славословить Его. Много скорбей и трудов перенесли Кирилл и Мефодий для того, чтобы мы с вами могли познать Бога. Мы во многом обязаны им тем, что называют культурой. Значение её трудно переоценить, ведь культура стала частью нашей жизни.

Но что побудило святых братьев оставить родную землю, где они возросли, где они были воспитаны, забыть о самих себе ради ближних и, преодолевая страх, отправиться на страну далече для миссионерской проповеди? Кто из нас не размышлял о том, какая сила побуждала их переносить великие тяготы и лишения? Святой апостол Павел отвечает нам, что эта сила - любовь ко Господу. Её действие на человека изумительно, что хорошо отражено в словах самого апостола: «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? (Рим. 7,35). Ничто! «Ибо любовь Христова объёмлет нас» (2 Кор. 5,14).

Любовь ко Господу - могущественная сила, и является она действием благодати Святого Духа на сердце человека.

Нам, верующим во Христа, Бог дал, по словам апостола, «духа не боязни, но силы и любви и целомудрия» (2 Тим. 1,7). В то же время любовь является высшим духовным даром. Она есть совокупность совершенств. Без неё ничто не имеет цены. Вера, надежда, пророчества и знания при переходе в вечность упраздняются, а «любовь никогда не перестает» (1 Кор.13,8).

Наша жизнь в основном проходит в постоянных земных трудах, заботах и попечениях. Ум наш, погружаясь в них, порою пребывает как бы в сумраке, забывая о христианской любви к Богу, о тех, кто рядом с нами, о наших ближних. В Евангельском чтении, которое сегодня мы с вами слышали за Божественной Литургией, Господь говорит нам о христианской любви, о её силе и действии: «И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают. И если займы даёте тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же. Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте,

не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым» (Лк. 6, 32-35). Благость Божия изливается на весь окружающий мир, на всех людей. И Господь призывает и нас к этой совершенной любви. «Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк. 6, 36).

Сердце человека вышло из рук Божиих добрым и чистым. С самого дня творения в естество человека вложена любовь. Он создан по образу и подобию Божиию, чтобы быть любовью. Как Божественное естество – любовь, так и естество человеческое – любовь. Поэтому странно не то, что нам нужно любить ближних, а то, что мы их не любим. Почему же так происходит? А всё оттого, что наша природа искажена грехом и любовь в нас стала себялюбием. Мы обращены на себя и не способны бываем видеть ближних. Мы попрали те дары, которые нам даны в Крещении, в Миропомазании, и не умеем возгревать в себе эту любовь. Мы живем не так, как должны были бы жить, а так, как живут все люди вокруг.

Сегодня мы, христиане, включены в некую систему жизни XXI века, где порою нет места любви. В нашей жизни есть карьера, удовольствия, договорные отношения, политика, наука, искусство, есть развлечения, а вот для любви места как бы нет. Любовь у нас – на втором плане, на третьем, на четвертом, на десятом. И

Бога в этом механизме тоже нет. И поэтому, чтобы научиться любить ближнего, нужно сердцем отречься от этого мира. Именно к этому нас призывает Господь. Выйти из русла, которое влечет вниз, в адские глубины.

Чтобы полюбить ближнего, нужно исполнить, прежде всего, первую заповедь. Нужно полюбить Бога всем сердцем, всей душой, всеми своими мыслями и чувствами. Без этого нельзя научиться любить ближнего, нельзя исправить свою испорченную грехом природу, нельзя преобразиться, нельзя воспринять во всей полноте дары, которые нам дал Господь. «Дело любви, - говорит преподобный Антоний Великий, - исполняет только тот, кто хвалит Бога в чистых помышлениях своих, возбуждаемых памятью о Боге». «От непрестанного памятования об этом рождается полная и совершенная любовь».

По словам святого Максима Исповедника, «эта любовь оживает человека, изглаживая признаки, свойственные человеку». «Поэтому сердце, ощутившее её, - говорит святой Исаак Сирий, - не может вместить её и стерпеть. От этого лицо делается огненным и радостным, и тело согревается. Отступает страх, и бывает человек как бы иступлённым. Страшную смерть почитает он радостью.... Сим духовным упоением упоевались некогда апостолы и мученики, терпя поношения и проливая кровь свою, как воду».

Святые Кирилл и Мефодий стали апостолами-миссионерами для всех славянских стран, в том числе и для Руси, хотя и не дошли до нее. Они явили для нас пример христианской жизни и любви, той христианской любви, которая затем определила будущее России. Славянская православная традиция, заложенная ими, оказалась самой жизнеспособной в современном мире. Ведь поистине любовь к Богу творит чудеса!

Прислушаемся же к совету одного проповедника прошлого столетия. «Возлюбленные, от избытка ревности взываю к вам:

любите Господа, и любите Его более, нежели сколько вы любите родителей, супруг, детей, начальников и самих себя; любите его пламенно, т.е. так, чтобы Он был единственным сокровищем сердца вашего; любите Его постоянно и ничтоже сумняшеся, т.е. так, чтобы вся душа ваша с верою и терпением прилепилась к Нему; любите Его так, как Он Сам заповедовал нам: всем сердцем, всею душою, всем помышлением нашим».

Будем же просить у Господа дара совершенной любви, дабы сподобиться нам вечной жизни. Аминь.

Святые равноапостольные
братья Кирилл и Мефодий

**ВСТРЕЧА СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СПДУ
С МИТРОПОЛИТОМ САРАНСКИМ И МОРДОВСКИМ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНЕЙШИМ ЗИНОВИЕМ,
С ПРОФЕССОРОМ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
АРХИМАНДРИТОМ ПЛАТОНОМ (ИГУМНОВЫМ)
И С АФОНСКИМ СТАРЦЕМ, НАСТОЯТЕЛЕМ КЕЛЬИ СВЯТОЙ АННЫ
ИЕРОМОНАХОМ АНТИПОЙ (СКАНДАЛАКИСОМ)
1 ДЕКАБРЯ 2015 г.**

Встреча состоялась в Актовом зале Паломнического Центра, расположенного на территории Иоанно-Богословского мужского монастыря с. Макаровка. Со вступительным словом к собравшимся обратился Высокопреосвященнейший митрополит Саранский и Мордовский **ЗИНОВИЙ**:

Дорогие отцы, братья и сестры! Позвольте вам представить архимандрита Платона, профессора Московской Духовной Академии, насельника Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, и отца Антипу, старца, приехавшего к нам со святой горы Афон. Я надеюсь, что наша встреча принесет нам духовную пользу. Мы собрались для того, чтобы поговорить о духовной жизни. В настоящее время духовная жизнь претерпевает очень серьезные и опасные повороты. Мы видим, как внешний мир воздействует даже на тех, кто имеет горячую веру. И не всегда уже только вера спасает человека. Возникает вопрос: каким образом в настоящее время человек может спастись? И возможно ли это? Бог был и есть один и Тот же для всех нас во все времена. И тогда, во времена великих святых отцов первых веков христианства, аскетов, развращенный языческий мир нес опасность для спасения человеческой души. Но христианское сердце не должно знать меры в вопросе спасения. Господь напоминает нам, что всякое раздвоенное сердце не угодно для Царствия Небесного. Господь говорит: «Отдай сердце твое Мне» (Притч. 23,26), и такое сердце становится сосудом благодати Божией.

Но как быть новонаначальному, как быть тому, кто только становится на путь духовной жизни? Чего он должен искать и к чему должен в первую очередь стремиться? Такой человек должен оглянуться на опыт святых отцов, и они нам говорят, что в первую очередь нужно вспомнить слова Спасителя, Который призывает нас к чистоте души - в покаянии сердцем сокрушенным возносить молитву, ведь именно сердце смиренное и сокрушенное угодно Господу. Именно такое сердце уподобляет нас смирению Христову. И получается, что первой задачей является очищение нашего сердца, нашей души от страстей, которые заражают душу и делают ее причастницей греха. Грех убивает человеческую душу, и страсти, которые живут в невосделанной душе, способствуют распространению греховного в человеке.

Каким же образом человеку надлежит бороться со своими страстями? Монашеский святоотеческий путь нам оставили святые отцы, и они говорят, что именно молитвенным подвигом и исполнением заповедей Христовых человеческая душа преображается. Исполнение заповедей есть основное условие, которое должно изменить и преобразить душу по образу Христа.

Господь призывает нас в первую очередь иметь нищету духовную (Мф. 5,3). И когда человек стремится со смирением, со смиренномудренным помышлением о самом себе совершать молитву и предстоять пред Господом, то такое сердце начинает воспринимать слова Христовы и в сокрушении своем начинает побеждать греховные влечения, греховные помыслы, в глубине смирения начинает взывать к Отцу Небесному о помощи. Когда человек из глубины сердца взывает о помощи, то он такую помощь начинает получать.

Именно покаянными слезами человек омывает совесть и омывает душу. Это вторая заповедь блаженства – «Блаженны плачущие» (Мф. 5,4). Этот плач заповедан нам Христом как особая заповедь очищения. Покаянным плачем человеческая душа

Старец Антипа (с переводчиком)

призывает милость Божию к себе, и постепенно она очищается этим покаянием - вторым крещением, как его называют святые отцы. Многие принимают монашеский образ жизни как образ покаяния, как образ смерти для греха и жизни для Христа.

Когда монашеская душа начинает взирать на третью ступень блаженства, показывающую нам такую добродетель, как кротость (Мф. 5,5), мы видим, что кротость мягка, и че-

ловеческая душа становится мягкой. Но, как в свое время сказал присутствующий здесь архимандрит Платон, эта мягкость подобна воде, которую невозможно сжать.

«Блаженны алчущие и жаждущие правды» (Мф. 5,6), правды не нашей человеческой, не страстной, а правды Божией, правды, которая открывает нам глубины духовной жизни и основы Царствия Небесного. «Блаженны милостивые» (Мф. 5,7) - те, кто ищет милости Божией и взывает об этой милости, о своем спасении. «Блаженны чистые сердцем» (Мф. 5,8) - это те, кто охраняет

Выступает митрополит Саранский и Мордовский ЗИНОВИЙ

душу от помыслов лукавых, от тех соблазнов чувств, которые оскверняют душу. Трезвение есть один из монашеских подвигов. И заключается он во внимательном наблюдении за жизнью души, в сохранении души от всех тех соблазнов, которые окружают человека. Особенно сейчас, в настоящее время, помыслы зла приходят под видом добродетелей и показывают свою невинность. Но под этой невинностью мы видим искушения и опасность душе быть обманутой. Господь предостерегает нас от тех, кто приходит к нам «в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные» (Мф. 7,15), от тех, кто приходит, чтобы душу убить. Человек должен обладать духовным рассуждением, а оно рождается в той душе, которая старается воспринимать слово Божие как руководственное начало для своей жизни. Когда человек достигает чистоты сердца, то мир Христов приходит в это сердце. И тогда человек становится фактически носителем той благодати Божией, которая и уподобляет его Христу. Когда монах озабочен исполнением заповедей Христовых, когда он каждый день начинает с прошения о том, чтобы эти заповеди наполнили его жизнь, тогда он каждый день мало-помалу приобретает опытность в исполнении заповедей, и тогда те добродетели, которые рождаются от исполнения заповедей Христовых, вытесняют из человеческой души грех. И тогда человеческая душа приобретает то состояние, которое у святых отцов называется состоянием, не способным к падению, «непадетельным» состоянием. Это восхождение в опыте исполнения заповедей фактически делает человека устойчивым ко греху, и такой человек уже становится сосудом благодати Божией, и тогда человеческий ум и сердце сближаются, и ум входит в глубины сердца. Но Господь для Своих избранных уготовал быть причастниками славы Своей. Когда мы с вами во время Божественной Литургии предстоим у Престола Божия, то мы во всей полноте стоим в

славе Божией. И человеку уже надлежит в эту славу входить, она становится достоянием самого человека.

Вот краткое слово о тех возможностях, которые нам даны. И не важно, монашествующий ли это, или мирянин. Господь открыт для всех, и все мы должны искать Христа, должны уподобляться Ему в своей жизни, преображаться в Нем и облекаться в Него. Я бы всем пожелал идти этим путем, искать в сердце мирного наполнения и стяжания благодати Духа Святого. Тогда человеческая душа пожелает и молитвы, и трезвения, и всяческого пребывания со Господом.

Благодарю вас за внимание! А сейчас к вам обратится о. Платон.

Архимандрит ПЛАТОН:

Сегодня у нас уникальная возможность поговорить о том, о чем обычно редко говорится в какой-либо интеллектуальной и даже духовной среде. А именно о самом главном – о том, что относится к молитве. Молитва – это центр духовной жизни. Конечно, молитва – это такая реальность нашей христианской религиозной жизни, которая охватывает весь народ Божий, всех верующих, а не только иерархов и монахов. И эта молитва, которая свершается во всем мире, является, видимо, единственным оправданием для существования мира, как бы его некоей ноуменальной основой, благодаря которой все существует и Господь изливает свои благодеяния на все человечество, на весь мир. И поэтому Иван Алексеевич Ильин говорил, что призванием каждого христианина является служение делу Божию на земле, и что каждый должен служить своим трудом, созерцанием, молитвой, творчеством.

Святой праведный Иоанн Кронштадский на вопрос «Почему в наше время многие люди являются неверующими?» отвечал в том смысле, что основная причина неверия в современном мире заключается в отсутствии молитвы. Если человек молится, в нем вера возрастает. А если человек не молится, то вера в нем угасает и может вообще исчезнуть. И такой печальный опыт был в нашем Отечестве после революции, когда отбирались храмы, закрывались церкви, многие из них были вообще уничтожены. Когда были разогнаны монастыри, когда прекратилась общественная молитва в храмах Божиих, люди имели возможность только молиться дома. Но многие решили, что если нет возможности молиться в храме, то и дома молиться необязательно. Они перестали молиться, и за короткое время наше общество стало почти что безрелигиозным. Вообще верующий человек стал такой редкостью, что не просто составлял исключение, на него смотрели как на какое-то патологическое явление. Такие представления в обществе возникли не сразу после революции, они зарождались задолго до нее. Начиная с эпохи Возрождения, на Западе все больше и больше земная стихия захватывала человека. Постепенно эти западные веяния коснулись России, и вместе с Просвещением к нам пришли ниги-

лизм, позитивизм, неверие. Для нашего предреволюционного общества характерен такой диалог. Одна интеллигентная особа, занимавшая высокое положение, однажды спросила своего знакомого: «Скажите, пожалуйста, Вы верите в Бога?» – «Да. А что?» – «Странно. А я считала, что Вы – интеллигентный человек...». Вот такое было отношение к религии, считалось, что интеллигентность и религиозность – вещи несовместимые. На самом же деле все совсем наоборот: только религиозность сообщает человеку подлинную интеллигентность.

А если человек нерелигиозен, то все его достижения, включая и творческие, не имеют никакой ценности в очах Божиих. Я говорю студентам, что одно дело говорить о Боге, а другое дело – знать Бога. И тех, кто знает Бога, могут быть единицы, в жизни мы можем их никогда не встретить. Мы настолько духовно мертвы, что неспособны чувствовать Бога. Как писал в свое время прп. Симеон Новый Богослов, только мертвецам свойственно не чувствовать того, во что их одевают после смерти. Так и мы: если не чувствуем, что в Таинстве Крещения облеклись во Христа, то значит, мы духовно мертвы. По Симеону Новому Богослову, если человек увидел Божественный свет в этой жизни, то это уже является гарантией того, что он станет причастником Божественного света в жизни вечной. А если здесь, в этой жизни, он не способен был увидеть Божественный свет, то его надежда на спасение является сомнительной. Большинство современных верующих, и пастырей, и мирян, напротив, считают, что если человек крещен, стремится жить по заповедям Божиим, исполнять церковные уставы, если он имеет веру, хотя еще и не достиг никакого высшего созерцания, если сподобился благодатной христианской кончины, то это уже свидетельствует, что он оправдан перед Богом и что он войдет в Царство Божие. Но, с другой стороны, в нашей религиозной жизни многое является очень формальным. И, как я помню, говорил Алексей Данилович Остапов, ученый секретарь МДА, к храму, в который ты ходишь, привыкать нельзя. Всегда нужно воспринимать это с какой-то определенной новизной. И мы должны быть не только в Предании. Мы должны постоянно ощущать эту новизну христианства. Как сказал Симеон Новый Богослов, христианство – это последняя новость в жизни мира, это Евангелие, которое пришло в мир. Эта последняя новость является новостью окончательной и последней, никакой другой новости в жизни мира больше не будет. И в нашей человеческой жизни одна новость

Профессор МДА архим. Платон

– это то, что мы живем здесь реально и являемся участниками нашего земного бытия. А другая новость – то, что нас ждет после окончания этой жизни. Никакой другой новости у нас в жизни больше не будет. Так вот, если мы говорим о сакральных вопросах религиозной жизни, то должны рассуждать о том, что является самым главным, что составляет стержень религиозной жизни. Это – молитва. Молитва, Таинства и вера – вот три главных условия нашего спасения. И официальное догматическое богословие нам возвещает, что для спасения человека нужны три главных условия: вера во Христа как Сына Божия, Спасителя мира; участие в Таинствах Церкви и участие в молитве. А третьим условием является наша праведная жизнь. И если мы говорим о молитве как об одном из условий вхождения человека в Царство Божие, его оправдания и спасения во Христе, то молитва занимает самое главное место в жизни. Как сказано было Спасителем: «Марфа! Марфа! Ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно» (Лк. 10, 41-42), так и душа постоянно заботится и суетится о многом, а то, что одно необходимо, остается как бы в стороне. Это самое главное и основное – именно молитва, предстояние перед Богом, духовное видение Бога, созерцание Его. Но такие вопросы являются очень сокровенными и таинственными, потому что тайна религиозной жизни – это личная тайна, которая совершается в душе каждого отдельного человека. И тот, кто стремится в молитве соединиться с Богом, постоянно пребывает перед этой тайной. Вот что писал в свое время Серафим Саровский. Это подлинный текст, но отредактированный митрополитом Филаретом: «Одна внешняя молитва недостаточна. Бог внимает уму, а потому те монахи, которые не соединяют внешней молитвы со внутреннею, не суть монахи»; «Благодатные дарования получают только те, которые имеют внутреннее делание и бдят о душах своих»; «При молитве внимай себе, т.е. собирай ум и соединяй его с душою. Когда Господь согреет сердце твое теплотою благодати Своея и соединит тебя во един дух, тогда потечет в тебе эта молитва непрестанно и всегда будет с тобою, наслаждая и питая тебя»; «Чтоб приять и узреть в сердце свет Христов, надобно сколько возможно отвлечь себя от видимых предметов..., закрыть телесные очи, погрузить ум внутрь сердца, где вопиать призыванием имени Господа нашего Иисуса Христа... Когда чрез таковое упражнение укоснит ум в сердце, тогда воссияет свет Христов, освящая храмину души своим Божественным осиянием». Это – реальный живой религиозный опыт, эти цитаты приводит святитель Игнатий (Брянчанинов) в своих «Аскетических опытах». Но человек, который реально соприкасается с этой тайной молитвы и тайной Божественного присутствия, всегда стоит перед проблемой. Потому что христианство по своей природе диалогично, т.е. человек находится в диалоге с Богом; оно диалектично, здесь все противоречиво, основные тайны выражаются в терминах апофатического богословия. Бог невидим, неизречен, непостижим. И как можно постичь непостижимое,

как можно объять необъятное, как можно удержать неудержимого? Человеческая мысль стремится удержать Бога, приблизиться к Нему, но это ей не удается. Ведь такой опыт переживал и святой Силуан Афонский, который хотел постичь Бога, открыть Бога для себя. Ему это не удавалось, иногда он приходил в отчаяние. И потом, когда он сподобился теофании, богоявления, когда Господь ему сказал, что нельзя унывать, нельзя отчаиваться, то есть, с одной стороны, себя считать осужденным, а, с другой стороны, не отчаиваться – надо удержаться на этой грани. Вот в чем заключается некая диалектичность молитвы и вообще аскетического делания. С одной стороны, человек приближается к Богу, но, с другой стороны, чем больше человек приближается к Богу, тем больше видит свое собственное недостойство, свою собственную немощь. Пожалуй, это относится ко всем святым, именно такое состояние. Никто из святых себя не считал святым, хотя на самом деле эти люди действительно достигали святости. Но тут есть и какая-то другая сторона, тоже диалектического характера. Человек, который приближается к Богу, не может знать того, что он приближается к Богу. Но, как говорит Симеон Новый Богослов, если человек пребывает в благодати, он не может не знать того, что он пребывает в благодати, хотя и сознает свою немощь и свое недостойство. Так что здесь много моментов, которые имеют такой диалектический характер и связаны с таинством такого умного делания, когда ум должен стремиться объять Бога, постичь Бога. И тогда Бог снисходит к стихии человеческой души, тогда Он входит в сердце. И святитель Игнатий (Брянчанинов) считал, что ум подобен священнику, который нисходит в сердце и совершает там свое служение Богу. Само сердце предстает в этом отношении как бы храмом души и храмом молитвы. Каждый человек является, как говорит апостол Павел, храмом Божиим (1 Кор. 3, 16), в котором совершаются жертвы хваления, жертвы благодарения и славословия Бога. И человек должен быть таким, и апостол об этом говорит, что все мы – живые камни, из которых созидается храм Божий (1 Петр. 2,5). Так что подлинная религиозная жизнь немыслима без молитвы, без ощущения присутствия Божия, без стремления постичь созерцания Бога и прежде всего – без желания озариться Божественным светом. Конечно, эта тема присутствует во всей Литургии в Церкви, и Пятая песнь Канона обычно посвящена теме Божественного озарения, когда душа способна озаряться Божественным светом. Если вспомнить ирмосы, то в Пятой песни говорится, что наша душа утренюет к Богу, утро – как бы образ озарения мира светом, когда восходит солнце, но это и символ озарения нашей души. И в Пятой песни Канона обычно присутствует и другая тема – мира Христова. Вот, например, ирмос Пятой песни Канона на праздник Сретения Господня: «Яко виде Исаия образно на престоле превознесена Бога, от Ангел славы дориносима, о окаянный, вопияше, аз: провидех бо воплощаема Бога, Света Невечерня и миром владычествующа». Здесь присутствует тема Боже-

ственного света и мира. Если спросить людей, наших обычных прихожан, мирян, что значит «миром владычествующа»? – то все скажут: «Ну, Господь является Пантократором, Вседержителем, Он владычествует над всем миром, над всем Своим творением. На самом деле здесь речь идет не о мире как Космосе, а о мире в смысле «εἰρήνη», т.е. душа способна воспринимать мир Божий, который превышает всякий человеческий разум, как пишет апостол Павел (2 Кор. 12,4). И вот душа верующего человека, который устренюет к Богу, пребывает в этом благодатном мире, который Господь дарует просвещенной душе. И самое главное: диалектика духовной жизни заключается в том, что человеческая природа является падшей природой, она удобопреклонна ко греху, и поэтому основная реальность духовной жизни связана с борьбой с грехом, со страстями, с помыслами, и святые отцы разработали в аскетике целую систему правил этой борьбы – как нужно бороться с помыслами, как нужно их пресекать, искоренять. И это общеизвестно для всей Церкви. Все знают, что означает 136-ой Псалом, его аскетический смысл, - что образ младенцев, которые разбиваются о камни (Пс. 136,9), это образ помыслов, которые зарождаются в душе и которых нужно тотчас же убивать и уничтожать. Конечно, человек должен иметь, как пишет Иоанн Богослов, дар различения духов (см. 1 Ин. 4, 1-6), т.е. человек должен различать помыслы благие, помыслы худые. Есть понятия «κακός λογισμός» (худой помысл), «σάρκινος λογισμός» (плотской помысл), «λωβητός λογισμός» (вредный помысл), «αἰσχρός λογισμός» (позорный помысл). Вот такие помыслы, которые приходят в ум, и человек, формально говоря, не несет за них ответственность, когда они появляются в уме. Но если он останавливает на них свое внимание и после этого нападения помыслов, которое старцы обычно называют «προσβολή» («атака», «нападение»). Если человек останавливает внимание на этом помысле, то это считается уже первой ступенью зарождения страсти, и этот помысл уже подлежит исповеданию. У преподобного Пимена Великого, известного древнего подвижника, есть такое сравнение, показывающее, почему душа человека может быть подвержена нападению разных помыслов. Он сравнивает состояние человека с пищей, которая готовится на огне. Если котел, в котором варится пища, находится на огне, то он становится горячим, и ни одно насекомое на него не может сесть. Но когда этот котел снимают с огня, он остывает, и тогда уже все насекомые свободно на него могут садиться. Прп. Пимен Великий говорит, что таким же образом и душа человека, если объята пламенем небесной любви, то никакие помыслы в душу не приходят, а если душа находится в состоянии теплохладном и инертном, праздном, тогда разные помыслы могут посещать душу. Поэтому праздность и считается, пожалуй, самым большим грехом в подвижнической жизни. И в покаянной великопостной молитве мы просим, чтобы «духа праздности, уныния» у нас не было. И, кроме того, не должно быть теплохладности. Не случайно в Откровении св. Иоанна Богослова есть та-

кие слова: «ты ни холоден, и ни горяч» (Откр. 3,15), и такая инертность, праздность не соответствуют человеческому призванию, не соответствуют тем задачам, которые человек должен выполнять. Он должен находиться в состоянии бодрствования, трезвения. Это состояние старцы называют термином «*νεῖκος*», это постоянное бодрствование, как призывает апостол Петр: «трезвитесь, бодрствуйте» (1 Петр. 5,8). В целом и в Соборных Посланиях святых апостолов, и в Посланиях св. апостола Павла поднимается много аскетических вопросов. Но доминантным из всех настроений является именно настроение молитвенное, и апостол Павел призывает непрестанно молиться. Это не просто призыв, который никого ни к чему не обязывает, это - то, что реально может быть достижимо в жизни. Молитва – не идея, не мечта, не слово учения, а спасение.

Владыка ЗИНОВИЙ:

Очень важны Ваши слова о том, что нам необходимы три условия для нашего духовного подвига: возгревание веры, участие в литургической жизни и, собственно говоря, объемлемость всей нашей жизни в этом литургическом действии. И, конечно же, те добродетели, которые рождаются в душе человеческой от исполнения заповедей Христовых. Благодарим Вас, батюшка! Спасибо Вам огромное за Ваше доброе слово, за то, что так емко и так глубоко нам преподали урок, как надо спасаться. Ваши слова очень важны и значимы для нас. Спасибо!

Позвольте мне обратиться к насельнику святой горы Афон отцу Антипе, попросить его о слове назидания, наставления или поделиться своими монашескими размышлениями. Я думаю, что каждое слово, которое будет им сказано, падет на благодатную почву наших сердец.

О. АНТИПА:

Духовный климат можно охарактеризовать тремя словами: чистота, простота и святость. Простота - это не просто какой-то природный дар. Простоту имели все святые, потому что это действительно дар Божий и плод подвига. Все великие мудрые люди были сильными. Святой нашего времени Паисий говорит так: «Если ты хочешь быть простым, то не оправдывай себя ни в чем. Прощай от чистого сердца и не осуждай никого». Такую простоту имел и св. Порфирий, и я удостоился быть знакомым с ним. Он много раз говорил мне: «Иди по жизни своей в простоте и смирении». Сам Господь сказал: «Я живу... с сокрушенными и смиренными сердцем» (Ис. 57,15). Если позволите, скажу о чистоте, о которой можно сказать очень много. Скажу одно: в нынешние трудные времена, в которые мы живем, идет война. Где-то она объявлена, а где-то – нет. И эта война против чистоты. Мы живем в эпоху поклонения плоти; те вещи, которых люди раньше стыдились, от которых краснели, сегодня выставляются напоказ. И даже принимаются постыдные законы. Когда св. Косьму Дорийского спросили:

«Когда же настанет конец?», он ответил: «Когда увидите нагих на улице, тогда и настанет конец». Не знаю, как здесь у вас, но у меня на родине мы, к сожалению, это уже видим. Все мы должны соблюдать чистоту, и особенно те, коих Господь удостоил носить рясу, в первую очередь – священники. Как говорят святые отцы, если мы представим себе ад как некое место где-то в глубине, внизу, то там будут находиться монахи и священнослужители, которые не уберегли своей чистоты, в том числе и телесной. Св. Паисий говорил, что монах может не иметь никаких иных добродетелей кроме двух: чистоты и девственности. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Мы должны быть девственными не только телесно, но и в душе. А это достижимо тогда, когда мы следим за своими помыслами – ведь в зависимости от них человек или стоит, или падает. Если говорить о святости, то это - не одна добродетель, это все добродетели. В Послании к Евреям апостол Павел говорит: «Старайтесь иметь... святость, без которой никто не увидит Господа» (Евр. 12,14). Это страшные слова! В другом месте апостол говорит, что мы странники в этом мире, «ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» (Евр. 13,14), «наше жительство - на небесах» (Филипп. 3,20). Поэтому цель нашей жизни – стать святыми. Потому что никто не может достичь неба, если не будет идти по пути святости. Это может быть только во Святом Духе. И поэтому премного любимый в Греции прп. Серафим Саровский сказал, что цель нашей жизни – стяжание Духа Святого. И вот на пути к достижению святости необходимо иметь некие припасы в дорогу. Я упомяну о них в дополнение ко всему, что было сказано. Мы веруем точно так же, как верует Православная Церковь, к которой мы относимся. Не дозволяется православным христианам говорить: «Я верую по-своему». Так говорят и по такому принципу живут протестанты. Мы можем подвизаться каждый по-своему, но веровать должны так, как верует Православная Церковь. Мы должны знать Слово Божие, Закон Божий, изучать Священное Писание. Святитель Иоанн Златоуст говорит, что чтение Писания открывает врата небесные. Мы должны старать-

ся в точности исполнять заповеди Божии - это как раз то, чего сейчас не хватает ни священству, ни монашествующим, ни мирянам. Раньше люди были более простыми, они не просто веровали, а жили в вере. Мы должны быть внимательны и в точности исполнять монашеские обеты, стараться не допускать того, что с нами случается - мы не должны быть теплохладными. Это и есть ныне самый большой грех наш - теплохладность. С одной стороны диавол, с другой - наше себялюбие; кроме того, и в храме присутствует соблазн - происходит обмирщвление храма. Все это нас держит в теплохладности, которая негодна Господу. Сам Господь говорит нам в Апокалипсисе: «О, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Откр. 3,15). Заметьте, это страшные слова! Мы веруем, как верует Церковь, и участвуем в Таинствах, как участвует Церковь, потому что в Таинствах есть Сам Христос. Много было сказано о личной молитве. Молитва не может не быть объединенной с Божественной Литургией, с Таинством Евхаристии. Мы должны благодарить Бога за нашу православную веру, которая является самым большим сокровищем нашей жизни, и особенно - за Божественную Литургию, которая нам дарована. Мы призваны не просто молиться и участвовать в Божественной Литургии, но должны сами стать полностью единой молитвой и единой Божественной Литургией. Думаю, Высокопреосвященнейший Владыко, Вы согласитесь с тем, что я скажу далее. Бог мог бы нас спасти и будучи на небе, и не воплощаясь. Но невозможно Троичному Богу соединиться с нами. И так Его любовь привела к тому, что Он, будучи бесплотным, принял плоть у Пресвятой Богородицы. Как поется в Тропаре Пятидесятницы, Матерь Божия дала плоть Предвечному Слову. И это воплощенное Слово мы не только встречаем, но принимаем внутрь нас и становимся единым целым с Ним. Через это соединение мы соединяемся со всей Святой Троицей. Св. Григорий Палама говорит, что если бы Бог не был троичным, то никто не спасся бы. Поэтому если спросят нас, зачем Бог пришел на землю, то мы скажем: Он пришел на землю, чтобы дать нам Божественную Литургию. Блаженнейший патриарх ваш Алексий I, когда его спросили: «Как же вы боретесь, претерпевая все те проблемы, которые вам устраивают коммунисты?», ответил: «Мы служим, служим и служим Литургию». И святой старец Софроний (Сахаров), говорил: «Я живу ради Божественной Литургии». По крайней мере, первые сто лет Церковь жила без Евангелия. Пока их написали, пока переписали, прошло много времени, но без Божественной Литургии она не прожила ни единого дня. Вы согласны с этим?

Владыка ЗИНОВИЙ:

Поэтому мы стараемся служить Божественную Литургию как можно чаще и, если возможно, - каждый день.

О. АНТИПА:

Святитель Иоанн Златоуст говорит, что, приходя на Божественную Литургию, это не мы оказываем честь Богу, это Он удостаивает нас присутствовать за Божественной Литургией. И посему я хотел бы сказать, что в духовной жизни очень важно непрестанное благоговение. Об этом мы читали у ваших старцев, особенно у Оптинских старцев, у св. Серафима Саровского, у многих других, которые были переведены на греческий язык. И сегодня мы видим это благоговение у паломников, которые приезжают на Святую гору и в другие святые места Греции. Нас это очень трогает. Это благоговение присутствует в русской крови, и нужно быть осторожными, чтобы оно было не только внешним, но и внутренним, истинным. На пути к святости важна еще одна вещь. Это – любовь как исполнение заповеди. Святитель Златоуст говорит, что высшее из всех знамений, из всех чудес есть любовь. Без любви двери рая не открываются. Если «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй...» назвать стучом в райскую дверь, то ключ, который открывает эту дверь, – наш ближний. Тем более между нами, монахами, должны царить любовь, мир и спокойствие. Чтобы достичь этого, мы должны, по словам апостола Павла, принимать ближних. В Греции есть одна картина, не знаю, есть ли такая в России: на ней изображен человек, который на плечах своих несет другого человека. И под ней надпись: «Мне не тяжело, потому что это – мой брат». В особенности в монашеских общинах, как говорят отцы на Афоне, мы должны склонять голову и сердце, должны молиться, а руки и ноги должны спешить на послушание. И мы не должны следить за другими, если только нам этого не поручили. Также мы должны быть очень внимательными к осуждению и обсуждению. Когда мы осуждаем и обсуждаем человека, то причиняем зло не только ему, но и оскорбляем Бога. Если мы будем осуждать и обсуждать, то это неизбежно приведет к одному из двух: либо начнется плотская брань, либо мы сами впадем в те же грехи, за которые осуждаем другого. Скажу еще пару слов, чтобы вас не утомлять более. Могу вас заверить, что никакой подвижник из скита Карули, никакой игумен любого из афонских монастырей не скажут ничего, что отличалось бы от того, что сказал ваш Святейший Владыка Патриарх.

Несколько слов о слезном покаянии. Святитель Иоанн Златоуст, проповедуя перед множеством людей, не прекращал говорить о двух вещах – о милостыне, потому что он сам был учителем и исполнителем милостыни, и о слезах. Некоторые люди даже возмущались и осуждали его: «Опять, опять о слезах нам будешь говорить?». И он отвечал: «Сколько я живу и дышу, буду говорить о слезах, потому что без слез покаяния геенны вам не избежать». Огонь геенны не тушится там, его нужно погасить здесь – слезами. Если вы хотите изменить жизнь, говорил святитель, то жизнь изменяется благочестивой жизнью, молитвой, слезами и милостыней. Также он говорил, что стыдно не иметь любви Христовой: Христос готов тысячи

раз, даже сейчас, быть принесенным в жертву ради нас! Прошу Вас, помолитесь, Владыко, чтобы иметь нам это слезное покаяние, чтобы мы могли изменять и себя, и окружающих нас, ближних. Замечательный старец Епифаний Ставропулос из Афин говорил: вот высшее богословие - когда мы на Божественной Литургии говорим: «Сами себе и друг друга, весь живот наш Христу Богу предадим». Он называл это высшей философией.

И позвольте мне еще пару коротких фраз. Много говорилось о семинаристах, об образованности, о дипломах, о знаниях. И вот как-то я заметил святейшему сербскому патриарху Павлу, что сейчас стало много образованных клириков, как никогда ранее. Святейший ответил на это: «Да, образованных много, святых нет». Святых нет, но мы живем в эпоху, когда некоторые строят из себя святых. Хотел бы еще добавить, что человек Божий имеет дух ученичества. В эти немногие дни, в которые я нахожусь в России, мне довелось беседовать и в женских, и в мужских монастырях. Я приехал не для того, чтобы учить, но, истинно говорю вам, чтобы учиться. Вчера и позавчера где-то 6 часов мы говорили с игуменом Венедиктом, настоятелем Оптиной пустыни, и с духовниками обители, которые действительно с горением, искренней заинтересованностью и стремлением узнать что-то беседовали о духовных вещах. Этот дух ученичества я вижу во Владыке, и это меня трогает до глубины души. Этот дух имели все старые святогорцы, с которыми я имел честь быть знаком. И это – показатель духовного здоровья. И последнее. Везде, куда меня приглашают, я привожу слова Серафима Роуза, которого, я думаю, вы все знаете, святого человека, ученика Иоанна Шанхайского. Всем, приходящим в скит, о.Серафим говорил: «Уже позже, чем вы думаете». Поэтому спешите творить дело Божие.

Владыка ЗИНОВИЙ:

Дорогой о.Антипа! Вы сегодня нам очень многое открыли. И особенно дорого нам то, что вы сумели прочесть своей душой о наших чаяниях, о наших болезнях, о том, что для нас является таким дорогим. Это было в каждом Вашем слове.

О. АНТИПА:

Я премного Вас благодарю за то, что вы дали такую возможность.

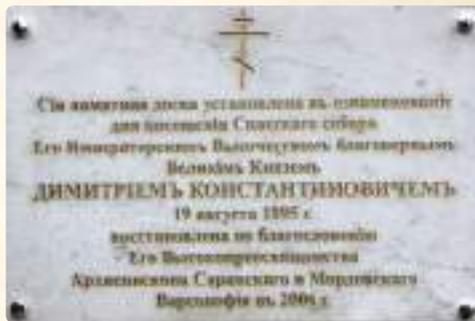

Д. А. Сысуев,
кандидат философских наук, доцент

ПОСЕЩЕНИЕ ГОРОДА САРАНСКА ВЕЛИКИМ КНЯЗЕМ ДИМИТРИЕМ КОНСТАНТИНОВИЧЕМ РОМАНОВЫМ 19 АВГУСТА (1 СЕНТЯБРЯ) 1895 ГОДА (К 120-ЛЕТИЮ ВИЗИТА)

Митрополии. Повествуя об этом событии, «Пензенские епархиальные ведомости» сообщают, что местный протоиерей Симеон Секторов

го Высочество посетили Саранск, тогда уездный центр Пензенской губернии, проездом, направляясь в свое имение Починки Лукояновского уезда Нижегородской губернии. Высокий гость приехал один - ни детей, ни жены у него не было; до конца своих дней Великий Князь так и остался холостяком.

Димитрий Константинович вошел в Спасский собор, находившийся в самом центре Саранска - там, где ныне расположен сквер с примыкающим к нему зданием

встретил Его Высочество с крестом в руке и со святой водой. В приветственной речи отца Симеона со всей искренностью и воодушевлением был выражен тот неподдельный восторг, который охватил собравшихся в момент встречи столь высокого гостя. Пожалуй, особо значимыми в этой речи были слова, выразившие основу уклада жизни русского человека, которые сегодня можно рассматривать как некий завет, обращенный к нам: «Богоспасаемый град наш, как Вы увидите, не знатен и не богат материальным богатством, но у него

есть другое многоценное богатство – любовь к Православной Церкви и святым ее храмам, выражением которой служит многочисленность церквей в нем, отличающихся дорогою стариною и вообще благолепием их, несмотря на незначительность народонаселения его, он богат заботою о просвещении детей своих в духе Православия, идя в сем святом деле рука об руку со своими духовными пастырями, и особенно богат беспредельной своей любовью и верноподданнейческою преданностью к своему обожаемому Царю-Батюшке и всему Царствующему Его Дому»¹.

Димитрий Константинович молился на всенощном бдении, прикладывался к чудотворному образу Спаса Нерукотворного и к Святому Евангелию. На другой день, по выезде Великого Князя из Саранска, в 8 часов утра, настоятелем собора при участии всего духовенства был отслужен

молебен о здравии и благополучном путешествии Его Высочества с провозглашением многолетия «Его Императорскому Величеству, всему Царскому Дому и Царственному Путешественнику, Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Димитрию Константиновичу». 22 августа / 4 сентября того же 1895 года на обратном пути из Починок Великий Князь ещё раз проследовал через Саранск.

Конечно же, сам факт прибытия представителя Августейшей Семьи в то время явился грандиозным событием, позволившим жителям саранской провинции по-настоящему ощутить себя частью Великой России. Ведь город посетил внук Государя Императора Николая I и двоюродный брат Государя Императора Александра III. Его жизнь – воплощенный пример служения Богу, Царю и Отечеству, жизнь истинного христианина.

Фото 1895 г.

Спасский собор в г. Саранске. Разрушен в 1930 г.

Великий Князь Димитрий Константинович родился 1/14 июня 1860 г. в имении Стрельна Петергофского уезда Санкт-Петербургской губернии. Он стал третьим сыном Великого Князя Константина Николаевича (9.09.1827 — 13.01.1892), генерал-адмирала русского флота, возглавлявшего военно-морское ведомство, а также председательствовавшего в Государственном Совете. Матерью Великого Князя была Великая Княгиня Александра Иосифовна (16.01.1830 — 23.06.1911), урожденная принцесса Саксен-Альтенбургская.

При крещении младенец был наречен в честь святителя Димитрия Ростовского. Воспитанный в глубоко религиозном православном духе, Великий Князь Димитрий Константинович на любом поприще нес своё служение с полным сознанием ответственности перед Богом и Россией. Он получил очень хорошее образование, прекрасно разбирался в классической литературе, принимал участие в домашних спектаклях, брал уроки игры на скрипке. Но, как и другие мужские представители Дома Романовых, он стремился реализовать себя, прежде всего, на поприще воинского служения. Великий Князь любил лошадей и был отменным кавалеристом.

В Саранск Димитрий Константинович прибыл, будучи в звании полковника (с 1892 г.) и командуя Конно-гренадерским лейб-гвардии полком (с 1892 по 1903 гг.).

Как сложилась его дальнейшая судьба? В 1896 г. ему было присвоено звание генерал-майора, через год он становится главноуправляющим государственным коннозаводством Российской Империи и полностью посвящает себя любимому делу. Именно Великому Князю Димитрию Константиновичу русское коннозаводство в значительной степени обязано своими успехами в начале XX века.

Великий Князь являл собой прекрасный образец тех качеств, которыми должен обладать человек, наделенный властью. Несмотря на высоту своего положения, он никогда этим не кичился, был очень скромным и даже застенчивым человеком. По свидетельству современника, Димитрий Константинович «по скромности характера мало кому и в России был известен, хотя отличался редкими качествами»². Очевидно, в силу своего характера, он не стремился к тому, чтобы играть какую-то важную политическую роль, он просто честно исполнял свой долг.

Как глубоко верующий человек, Великий Князь любил совершать паломнические поездки по России, посещая монастыри. Он побывал в Саровской и Оптиной пустынях, на Керженце, а в феврале 1905 г. совершил конный верховой паломнический переход по льду Ладожского озера на Валаам.

Когда началась Первая Мировая война, Димитрий Константинович имел чин генерала от кавалерии, но по состоянию здоровья не смог отправиться на фронт в действующую

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ДИМИТРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ РОМАНОВ (1860 - 1919 гг.)

Со старшим братом Великим Князем Константином Константиновичем, будущим известным поэтом К.Р.

Великий князь Димитрий Константинович (сидит на полу) вместе с матерью, братьями и сестрами.

С Государем Императором Александром III (внизу). Во втором ряду справа – Великий Князь Димитрий Константинович. Слева – брат Государя Великий Князь Владимир Александрович, прадед нынешней Главы Российской Императорской Династии Её Императорского Высочества Великой Княгини Марии Владимировны.

щую армию, т.к. к 1914 году почти полностью ослеп. В годы войны он в еще большем масштабе совершает дела благотворительности, жертвует на строительство храмов, оказывает помощь учебным заведениям.

Тяжелым ударом для Великого Князя стали события Февральской революции и последовавшее отречение Николая II. С приходом к власти большевиков начались репрессии. В марте 1918 г. последовала ссылка в Вологду, в конце лета того же года завершившаяся арестом. Узника поместили в Доме предварительного заключения в Петрограде. Находясь в заточении, Димитрий Константинович неоднократно просил оставшихся на свободе родных и близких поставить свечи и молиться у гробницы святого праведного Иоанна Кронштадтского, которого Великий Князь близко знал и почитал еще при его жизни.

В эти тяжелые дни Димитрий Константинович показал себя истинным христианином. В условиях заточения он не пал духом, не роптал, но ободрял окружающих. По сохранившимся воспоминаниям, узник повторял строки из стихотворения Лермонтова «Бородино»: «Не будь на то Господня воля, не отдали б Москвы!». И добавлял при этом: «Что наша жизнь в сравнении с Россией, нашей Родиной?»³. В ободрение своему племяннику, также оказавшемуся в заточении, Великий Князь написал для него на клочке бумаги 90-й Псалом. Племянник выучил его наизусть и повторял в молитвах.

В условиях развязанного большевиками страшного «красного террора» Димитрий Константинович с тремя другими Великими Князьями был расстрелян во дворе Петропавловской крепости. Предположительно это произошло 17/30 января 1919 г. Официально большевики объявили, что Великие Князья были расстреляны в ответ на убийство в Германии вождей немецких коммунистов Карла Либкнехта и Розы Люксембург. Димитрий Константинович шел из камеры на расстрел с молитвой на устах, повторяя слова Христа: «Прости им, Господи, не ведают бо, что творят». Место захоронения осталось неизвестным.

В 1981 году Великий Князь Димитрий Константинович был прославлен в лике святых Русской Зарубежной Православной Церковью. Хочется верить, что недалек тот час, когда будет установлено всероссийское почитание его как святого мученика...

Но вернемся в далекий 1895 год. Этот небольшой эпизод в истории Саранска, тем не менее, невидимой духовной нитью связывает нас с образом человека, столь много потрудившегося на благо России. Испытываешь чувство сопричастности его судьбе и гордости тем обстоятельством, что люди именно такого уровня определяли общий духовный настрой в нашем Отечестве. В нынешнее непростое время «сбитых» ориентиров, вопиющего подчас всесмешения добра и зла не просто бывает осуществить прорыв к смыслу бытия, к миру под-

линных ценностей жизни. Потому столь важным для нас сегодня является пример тех, кто своим образом жизни, своим нравственным и духовным восхождением показал нам верный путь к той главной цели, к которой только и надлежит стремиться. Как яркие маяки, такие люди способны сквозь время вести за собой и подвигать нас к внутреннему возрастанию. Наша русская культура богата на примеры таких высоких светильников православного духа, выходцев из самых разных слоев нашего общества. Как важно помнить о них, поддерживать с ними духовную связь, ощущать преемство!

В истории Саранска это был уникальный случай – посещение города столь высокой особой. В память об этом в самом конце XIX в. наши предки на одной из стен Спасского собора установили мемориальную доску. В истории Саранска эта церемония, посвященная Великому Князю Димитрию Константиновичу, будет повторена еще дважды. В 1930 г. Спасский собор вместе с мемориальной доской был стерт с лица земли коммунистической богоборческой властью. Но прошли годы, и правда Божия восторжествовала. Ровно 10 лет назад, 26 марта 2006 года, по инициативе и на средства Саранского отдела Российского Имперского Союза-Ордена и с благословения правившего тогда архиерея – Высокопреосвященнейшего Варсонофия, архиепископа Саранского и Мордовского (ныне митрополита Санкт-Петербургского и Ладож-

ского), мемориальная доска была торжественно установлена на стене Спасской часовни, которая располагалась рядом с тем местом, где до разрушения возвышался величественный Спасский собор. Установление и освящение мемориальной доски вызвали широкий общественный резонанс. Об этом писали даже в столичных серьезных изданиях⁴. Но в 2012 году в связи со строительством нового здания Митрополии часовня была разобрана, а снятая мемориальная доска в течение трех последующих лет хранилась в Свято-Феодоровском кафедральном соборе.

И вот в Саранске вновь заговорили о Великом Князе Димитрии Константиновиче и его «возвращении»! 2 октября 2015 года, накануне празднования обретения святых мощей его небесного покровителя – святителя Димитрия Ростовского, в Саранске, у здания Митрополии, по инициативе Саранского отдела Российского Имперского Союза-Ордена и с благословения Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Зиновия, митрополита Саранского и Мордовского, состоялась торжественная церемония освящения мемориальной доски. Она была установлена на здании Митрополии в ознаменование посещения г. Саранска Его Императорским Высочеством Великим Князем Димитрием Константиновичем. Это событие стало заметным явлением в духовной и культурной жизни города. Фактически из забвения была воскрешена уникальная страница саран-

**2 ОКТЯБРЯ 2015 г.
ОТКРЫТИЕ И ОСВЯЩЕНИЕ
МЕМОРИАЛЬНОЙ ДОСКИ
В ПАМЯТЬ О ПОСЕЩЕНИИ САРАНСКА
ВЕЛИКИМ КНЯЗЕМ
ДИМИТРИЕМ КОНСТАНТИНОВИЧЕМ
В 1895 г.**

Казачи и члены Имперского Союза-Ордена

Освящение совершают секретарь Саранского епархиального управления протоиерей Виктор Хохлов и Ректор СПДУ протоиерей Павел Горбунов. Помогают и поют студенты Саранского Духовного училища

Выступает директор НИИ гуманитарных наук, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации В.А. Юрчёнков

Начальник Российского Имперского Союза-Ордена, преподаватель СПДУ доцент Д.А. Сысуйев (справа) и редактор газеты «Монархистъ» (СПб.) М.Н. Кулыбин

ской старины. Была восстановлена историческая справедливость, как в отношении памяти самого Великого Князя, так и наших предков – тех, кто ровно 120 лет назад участвовал в его встрече, а позже в память об этом, в самом конце XIX века, установил мемориальную доску на одной из стен саранского Спасского собора.

В церемонии приняли участие священнослужители Мордовской митрополии, соратники Саранского отдела Российского Имперского Союза-Ордена, представители регионального отделения Российского Дворянского Собрания, казаки Свято-Предтеченского Городского казачьего общества, члены регионального отделения Российского военно-исторического общества, студенты Саранского Духовного училища, представители различных средств массовой информации, включая две телекомпании, жители г. Саранска. Как и в 1895 году, когда состоялся памятный визит Велико-го Князя Димитрия Константино-

вича, его имя вновь собрало вокруг себя людей самых разных званий и занятий, социального положения и возраста, но объединенных любовью к прошлому Исторической России и верностью её Отческим духовным традициям.

В заключение стоит привести слова из Приветственного обращения нынешней Главы Российского Императорского Дома Ее Императорского Высочества Государыни Великой Княгини Марии Владимировны, направленного в Саранск в 2006 году на первую церемонию восстановления памятной доски:

«Дорогие Соотечественники!

Рада, что по благословию Высокопреосвященного Архиепископа Саранского и Мордовского Варсонофия, благодаря усилиям людей, верных историческим устоям нашей великой Родины, в год своего 365-летия Ваш родной город Саранск обретает еще одну частицу своего славного прошлого. Увековечение памяти Благоверного Великого Князя Димитрия Константиновича, принявшего мученическую смерть от рук богоборцев и явившего пример истинного христианина - это еще один шаг на пути возрождения нашего Отечества. Да будет памятная доска с надписью о посещении Великим Князем Саранска свидетельством исторической духовной связи его жителей и Российского Императорского Дома.

Храни Вас Господь!»

¹ Пензенские епархиальные ведомости. – Пенза, 1895, № 17, сс. 654–655.

² Мосолов А.А. При дворе последнего императора. Записки начальника канцелярии министра двора. – СПб., 1992.

³ Великий Князь Гавриил Константинович. В Мраморном дворце: из хроники нашей семьи. – СПб., 1993, с. 253.

⁴ Чадаева А.А. Августейший поэт. – М., 2013, с. 301.

Протоиерей Сергей ПРОШКИН,
бакалавр теологии, преподаватель
библейской истории, выпускник
Саранского Духовного училища
2001 г.

«Земную жизнь пройдя до половины...»

Так расценивал свое тридцатилетие великий Данте. Мне – 37, и 16 лет служу в священном сане. Самое время оглянуться назад, вспомнить и осмыслить пройденный путь.

В 1998 г. я с отличием окончил Медицинское училище и в качестве фельдшера был направлен в психиатрическую больницу. Теперь понимаю, насколько работа там была важна для меня и определила мою дальнейшую судьбу. В медицину я пришел с четким и осознанным желанием помогать людям. Но здесь большинство моих пациентов оказались физически здоровы, больна была их психика. И я вдруг отчетливо осознал, что есть сферы, где медицина даже не то что бессильна, но где заканчивается ее поле деятельности. Это – сферы духовные. Так в моей душе произошел решительный поворот к вере, я имею в виду – к вере активной, деятельной. Господь дал мне счастье родиться в глубоко верующей благочестивой семье, а дедушка был даже церковным старостой в Липецкой области. Отец познакомил меня с одним из опытнейших священ-

нослужителей г. Саранска протоиереем Георгием Саковичем, и я стал активным прихожанином Свято-Георгиевского храма. Главным послушанием было участие в строительстве колокольни. Помню проникновенную проповедь о.Георгия о том, что все, кто участвовал в постройке храма, будут вечно поминаемы пред Господом. После этого мы с особым усердием принялись за строительство. Одна дряхлая бабушка еле-еле тащила кирпич и при этом бурно отказывалась от предлагавшейся помощи: «Я сама должна донести!». Было трогательно.

Как говорится, дальше – больше, и однажды отец посоветовал мне поступить в открывшееся год назад Саранское Духовное училище. Все встало на свои места! Рекомендацию мне дал о.Георгий, в свободное время я готовился к приемным экзаменам, учил Закон Божий. А в психиатрической больнице один из моих пациентов не расставался с Библией. Помня «Исповедь» Блаженного Августина, я помолился и попросил у Господа дать мне напутствие. Наугад раскрыл Священное Писание и прочел окончание 38-ой

и начало 39-ой главы Книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова. Сначала священный автор перечислил профессии – земледельца, кузнеца, горшечника. «Все они надеются на свои руки, и каждый умудряется в своем деле. Без них ни город не построишь, ни жители не насялятся и не будут жить в нем», но они лишь «поддерживают быт житейский, и молитва их – об успехе художества их». «Только тот, - продолжает мудрец, - кто посвящает свою душу размышлению о законе Всевышнего, будет искать мудрости всех древних и упражняться в пророчествах» (Сирах. 38,25 – 39,1). Ответ был получен!

В Саранское Духовное училище нас поступило 33 человека, но уже к концу учебного года осталось 15. На мой взгляд, ничего особенного в таком большом отсеивании нет. Люди присматривались, в первую очередь, к себе, соизмеряли свои силы и возможности. Некоторые вновь поступали в последующие годы, достойно учились и стали священниками.

Ввиду «перенаселенности» училища и нехватки жилых помещений всем желающим и имеющим финансовые возможности разрешили снимать жилье. Родители сняли мне комнату у пожилой прихожанки, так что в полной мере с внутренней жизнью Духовной школы я не соприкасался. Лишь однажды оставил в корпусе трико и кроссовки. На другой день в моих кроссовках спокойно расхаживал один из учащихся старшего курса. Нет, это не было

ни воровством, ни каким-то проявлением дедовщины – такова была простота нравов. Раз лежит открыто, значит, можно пользоваться. А вот почему мое трико превратили в половую тряпку и расстелили перед входом в келью, приходилось лишь гадать.

Училище действовало второй год, и я оказался во втором наборе. Жили дружно. Сакрально-уважительное отношение вызывал у всех студент Эдуард Кириллов (ныне – епископ Ардатовский и Атяшевский Вениамин), учившийся годом старше. Тогда это был хрупкий, болезненный юноша, любимец всех прихожан. Жил он в отдельной келье, держался замкнуто, во всем его облике чувствовалась «инаковость» - видно было, что человек уже далек от мира. Мы знали, что он готовится к монашескому постригу. В свободное от учебы и послушаний время Эдуард чаще всего находился в «пономарке» - небольшом помещении за алтарем. Он сидел без обуви в толстых шерстяных носках (как я понимаю, отекали и болели ноги) и читал какую-нибудь книгу. Таким и остался памяти – всегда погруженным в чтение.

Состоявшийся вскоре монашеский постриг, наверное, навсегда запомнился всем, кто тогда находился в храме. Электричество было погашено, горели только свечи. Звучали песнопения – удивительно красивые и мелодичные, и в то же время очень грустные, я бы сказал, наводящие страх. Я не мог избавиться от мысли, что при

**Монах Вениамин
(Кириллов). Фото 1999 г.**

мне живо погробают человека. В принципе, в этом и заключается смысл монашеского пострига. Почти все женщины в храме плакали. В полумраке отчетливо выделялась фигура в саване. Довольно долгий путь постригаемый должен был проползти по ковровой дорожке. Все очень волновались, хватит ли у юноши здоровья и сил проделать весь этот путь, зная о его больном сердце. Особенно переживали, когда на середине пути белая фигура замерла на какое-то время, и было видно, как глубоко и неровно вздымается саван от сбившегося дыхания... Позднее выяснилось, что многие преподаватели, студенты и прихожане, не сговариваясь, запаслись валидолом для Эдуарда – на всякий случай. Но лекарство, слава Богу, не понадобилось. А мне запомнилось небольшое курьезное происшествие. Стоявший в храме один наш богатырь-студент (прекрасной души человек, но, честно

говоря, не отличавшийся особой культурой) глубоко расчувствовался от происходящего и выразил это по-своему. Приблизившись к постригаемому, он зашептал на весь храм: «Слышишь, если тебя насильно стригут, ты мне скажи! Я за тебя кому хочешь морду набью!»... И смех, и грех.

Ярких личностей среди учащихся было немало. Всегда бойкий, подвижный и любознательный Миша Малофеев пришел к убеждению, что первоочередной задачей Православия в скором времени станет просвещение желтой расы, в первую очередь, – китайцев. И он сознательно готовил себя к миссионерской деятельности, учил китайский язык и с увлечением рассказывал нам о разных особенностях китайско-

**Михаил Малофеев.
Фото 1999 г.**

го быта. Помню, он сам удивлялся, что китайцы не говорят «есть суп», они говорят: «пить суп». И сначала выпивают жидкость, а

потом едят гущу палочками. Бывали у Миши минуты глубокой задумчивости, что нередко приводило к разным несуразностям. Однажды в храме какая-то женщина, запутавшись, не смогла найти выхода и отправилась пря-

Александр Адышкин.
Фото 1999 г.

миком в алтарь (где, как известно, запрещено находиться женщинам!). Перед входом в алтарь она чуть ли не столкнулась с Мишей Малофеевым, который не проявил при этом никаких эмоций. Когда его потом растолкали и набросились с упреками, - как он допустил такое?! - тот ответил с простотой ребенка: «А я и не заметил, что это была женщина!». Но в целом и упорство, и целеустремленность этого интересного человека и тогда, и теперь вызывают глубокое уважение. Насколько я знаю, сейчас он живет на Тайване. Помогите ему, Господи, в его трудах!

Аккуратностью, четкостью, какой-то внутренней собранностью

и благородством всегда отличался мой однокурсник Саша Адышкин, ныне протоиерей, проректор по воспитательной работе Саранского Духовного училища, сменивший на этой должности иеромонаха Вениамина (Кириллова), ставшего к тому времени наместником Чуфаровского монастыря. Но все это еще впереди...

Тепло вспоминаю наших преподавателей. В Духовное училище я пришел вполне сложившимся человеком, уже имел неплохое образование. И тем больше я был поражен очень высокому уровню преподавания в СПДУ. Здесь даже трудно выделить кого-то конкретно. Низкий мой поклон всей преподавательской корпорации! Но, в первую очередь, хочется вспомнить людей ушедших...

Литургику нам преподавал пожилой маститый протоиерей Анатолий Метакса. Элегантный, подтянутый, стройный, он выделялся военной выправкой, и когда батюшка шел, то мы любовались им. В ответ на наши расспросы он рассказывал, что происходит из российских греков, в годы войны его семья была репрессирована, им пришлось много пострадать. «Метакса» в переводе с греческого означает «шелк», что может указывать на профессию предков, - скорее всего, они были торговцами. Преклонный возраст о.Анатолия, помимо седины, сказывался в одной его особенности: он постоянно мерз, и это нередко приводило к курьезам. Вспоминаю вечернюю службу. Началось

Шестопсалмие. Выходит на амвон о.Анатолий и смиренно объявляет, что пойдет погреться в котельную. Наверное, не только мы, но и все прихожане были осведомлены, что в котельной у о.Анатолия хранится некое согревающее снадобье. И вот подходит к концу Шестопсалмие, чтец второй раз подряд читает последний Псалом, растягивая нараспев каждое слово. Алтарник, поощряемый прихожанами, бежит в котельную, где о.Анатолий мирно спит возле печки... По этой или по какой-то другой причине о.Анатолию пришлось переехать в другую епархию. Нам было жаль расставаться с ним. За время учебы мы успели полюбить этого доброго и мудрого, очень много знающего человека.

Обязанности проректора по воспитательной работе исполнял молодой иеромонах Амвросий (Березкин), полиглот, человек острого ума и энциклопедических знаний. В раннем детстве он был вывезен матерью на Запад, они жили во Франции, Бельгии, Германии, но, как видно, нигде не прижились. По рассказам о.Амвросия, без денег и документов, по ночам, на велосипедах, они нелегально перешли границы нескольких государств, чтобы вновь оказаться в России. Помню, как он обрадовался однажды, увидев оставленный кем-то велосипед и стал на нем выписывать круги по закрытой территории училища. Катался он в полной выкладке – в клубке, в развевающихся черных монашеских одеяниях. Это было экзотическое зрелище!

Первый проректор по воспитательной работе СПДУ иеромонах Амвросий (Березкин). Фото 1998 г.

Как знать, возможно в тот момент он вспоминал свои велоскитания по Европе. Общаться с о.Амвросием было чрезвычайно интересно. Помню, рассказывая о жизни в Европе, он уже тогда отмечал арабское засилие и возрастающую роль ислама в тамошних странах. Стенные материально, они с матерью жили в неблагополучных районах европейских городов. У Саши Березкина (будущего о.Амвросия) происходили постоянные конфликты с подростками-арабами, и однажды он попал в больницу с ножевыми ранениями. О.Амвросий говорил, что в недалеком будущем Европу ожидают потрясения на межнациональной и межрелигиозной почве. Мы слушали его рассказы, затаив дыхание. С другой стороны, общаться с о.Амвросием было довольно трудно. Переходя на личные темы, он постоянно «подкалывал», причем юмор его

был безжалостным, часто циничным. Сейчас, перебирая в памяти наши встречи, я убеждаюсь, что это был разочаровавшийся романтик. Возможно, своим черным юмором он, прошедший столько тягот, пытался привить нам хоть какой-то иммунитет против мира, лежащего во зле, где никто с нами нянчиться не будет. Но не всем оказались по силам такие уроки. Один из наших лучших, умнейших студентов, подружившийся с о.Амвросием, в конце концов разочаровался вообще во всем и, попросту говоря, запил. Убежден, что Церковь потеряла в лице этого студента и прекрасного пастыря, и глубоко мыслящего богослова. А сам о.Амвросий постепенно охладел к преподаванию, перешел на приходское служение, а затем возвратился на Запад. Связь с ним была потеряна. По имеющимся сведениям, свою недолгую жизнь он завершил, все-таки снова вернувшись в Россию и продолжив свое пастырское служение. Вечная память почившим!

Учеба шла своим чередом. Из преподавателей-священников я ближе всего сошелся с о. Алексеем Пенькевичем, преподавателем латинского языка, библейской истории и Священного Писания Ветхого Завета. Любя свои предметы, о.Алексей привил и нам любовь к Священному Писанию, открывал нам такие глубины, которые трудно было даже предполагать. И это завораживало. О.Вениамин (Кириллов) рассказывал, что, мечтая о монашеском постриге, он не представлял для себя никакого

другого имени, кроме Моисея – в честь великого ветхозаветного пророка и учителя. Позднее о.Вениамин стал преемником о.Алексея в преподавании библейской истории, а в настоящее время эту эстафету принял я. Потомок дворян, о.Алексей своей манерой общения с людьми, обширностью своих научных интересов и познаний сам создавал вокруг себя как бы некий оазис прежней, дореволюционной жизни. Коллекционер, путешественник и краевед, он много рассказывал нам о своих походах и находках. Однажды в стенах университета состоялась большая выставка найденных им окаменелостей. Составился целый музей! Я познакомил о.Алексея со своими родителями, он неоднократно бывал у нас. А однажды посетил нас в Кемле во время одной из своих экспедиций. Помню, с каким интересом он слушал рассказы отца о жизни нашей семьи во время войны и о судьбе моего деда, попавшего в немецкий плен. Потом о.Алексей сам провел для нас экскурсию на природе, рассказывал о древних морях, бывших на территории Мордовии много миллионов лет назад, об их обитателях и о тех следах древней жизни, которые можно найти буквально под ногами. В тот раз, правда, ничего особенного мы не нашли. Наша дружба продолжается по сей день. По сложившейся традиции о.Алексей крестил всех моих детей...

В один далеко не прекрасный день в училище произошло ЧП. На мосту, возле самого храма,

местная шпана напала на нашего студента Максима Борзенкова. Исполосованный ножом, весь в крови, он был доставлен в больницу. Главное, напали на самого безобидного и смиренного из нас! Мы все, и преподаватели, и студенты, навещали его в больнице. По словам Максима, накануне, словно предвидя беду, один наш студент-богатырь упрекал его, что нельзя быть таким беззащитным, и обучил нескольким приемам самообороны. Какой-то из разученных приемов Максиму удалось применить, и нападавший, скорее всего, остался со сломанным носом.

А жизнь продолжалась. Однажды о.Амвросий собрал наш курс и, прожигая каждого пронзительным, острым взглядом, вдруг заявил: «Я все про вас знаю – где вы бываете, с кем общаетесь, о чем говорите!». Конечно, это был очередной «прикол» в его духе. Но под недобрим взглядом отца проректора стало некомфортно. Мы все притихли, вспоминая возможные прегрешения и ломая голову, что бы такое о.Амвросий мог про нас знать. Мне было очень неудобно – как раз в это время я встречался со своей будущей супругой. Конечно, ничего зазорного в этом не было, но прочно засела мысль – как же он смог узнать об этом?!.. С Ольгой Дёгтевой мы учились в Медицинском училище на параллельных курсах; и она, и я были отличниками. А когда два лидера идут параллельно друг другу, то невольно возникает какая-то

конкуренция, что, естественно, не способствует их сближению. После распределения в психиатрическую больницу мы оказались в одной бригаде: я – фельдшер, она – медсестра. Тогда-то мы лучше узнали друг друга. Когда пришло время прямо сообщить ей о моем намерении стать священником, то это прозвучало для нее, как гром. Конечно, Ольга знала и раньше о моих планах, но они воспринимались как что-то далекое и абстрактное. Теперь был шок. За советом я обратился к своему давнему наставнику о.Георгию Саквичу. Выслушав меня, о.Георгий принял гениальное решение: он попросил свою супругу Ларису Германовну поговорить с моей невестой. Около двух часов матушка Лариса беседовала с ней о смирении, о чувстве долга и тяглом, но благодатном жребии – быть женой священника. Помню, Ольга вышла раскрасневшаяся, вся в смятении. Ей понадобилось время, чтобы все обдумать... Через месяц мы поженились и повенчались. До сих пор поражаюсь мудрости о.Георгия и Ларисы Германовны и благодарен им. Господь дал мне прекрасную жену и помощницу во всех делах, самоотверженную матушку. Мой низкий поклон ей! Нашей старшей дочери сейчас 15.

Итак, я сознательно готовил себя к принятию сана, но даже не мог предположить, насколько стремительно произойдет все это. Однажды отец Ректор поручил мне отнести какие-то бумаги в епархиальное управление. Там

Сергей Прошкин.
Фото 1998 г.

меня встретили довольно странно. «Из училища? Где же ты ходишь?! Давно тебя ждем!». Повели в собор, дали заполнить опросный лист, я подписал присягу перед рукоположением во диакона. Само рукоположение состоялось на другой день. Все это время я недоумевал - для чего нужна была такая спешка и почему меня заранее не предупредили? Но вскоре все выяснилось. К моему ужасу вдруг оказалось, что меня рукоположили... по ошибке – вместо моего однокурсника Васи Ямашкина, которого ждали в тот день в епархии и который почему-то тогда задержался. Я был совершенно обескуражен. Естественно, «в нужное время и в нужном месте» рядом оказался о.Амвросий со своим леденящим юмором. «Ты хоть понимаешь, что ты – преступник! Есть такое церковное преступление, хищение сана. И как ты теперь будешь жить с этим?». Я был в отчаянии. «Отец Амвросий, что же мне

делать?» - «А я почему знаю. Сам думай». Конечно, никакого «хищения сана» не было, и маститые протоиереи убеждали меня в этом. Произошла обычная канцелярская путаница. Не Ямашкин, так Прошкин – не все ли равно... Так мое служение началось с сильнейшего стресса. Вскоре был рукоположен и мой однокурсник Василий.

Три месяца я прослужил диаконом училищного храма, затем был рукоположен во священника, одновременно оставаясь студентом СПДУ. По окончании «сорокоуста», т.е. прослужив 40 Литургий подряд, что положено каждому начинающему пастырю, я принял предложение стать настоятелем в селе Блохино. Поначалу отец Ректор планировал основать там подворье Свято-Предтеченского храма, так что одновременно я оставался в штате Духовного училища – для проведения чередных богослужений в училищном храме и с последующим, по окончании учебы, преподаванием богословских дисциплин. Кстати, связь между двумя храмами становилась традиционной: последний священник Свято-Предтеченского храма до его закрытия в конце 30-х годов, о.Василий Добровольский, был переведен из Блохино. А теперь Свято-Предтеченский храм давал селу первого священника для возрождающегося прихода!

С получением настоятельства я перешел на заочное отделение и, не прерывая обучения, погрузился в приходскую жизнь. Начался

Рукоположение во диакона
21.02.1999 г. Чин совершает
Преосвященнейший Варсонофий,
епископ Саранский и Мордовский,
справа клирик Иоанно-Богослов-
ского Собора г. Саранска
о. Николай Чадин

новый этап в моей жизни.

Село Блохино находится примерно в пяти километрах от Саранска. По архивным данным, еще в 1620 г., т.е. даже до основания Саранска, там, на пересечении торговых путей (Пенза – Нижний Новгород – Рязань – Москва) уже было поселение и стояла деревянная церковь. В 1857 г. помещик Блохин на месте прежнего, деревянного, построил прекрасный каменный храм с двумя приделами. Основной престол был освящен в честь Рождества Иоанна Предтечи; второй, зимний, придел – во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. До революции в селе проживало около двух тысяч человек, сейчас – 257. Население довольно своеобразное – в основном это давно обрусевшие, некогда, в

Рукоположение во пресвитера.
17.04.1999 г.

древности, крещенные татары.

Храм был закрыт в 1937 г., и случившийся вскоре в селе грандиозный пожар был воспринят жителями как прямое следствие богоотступничества. В храме устроили зернохранилище, и благодаря этому он устоял и в сталинские, и в хрущевские гонения. Оставались нетронутыми и прекрасные фрески. Несчастье пришло позднее, с перестройкой, когда Церковь уже не гнали, но достаточно было снять охрану с зернохранилища, и местные жители попросту растащили здание на кирпичи и щебенку. Устоявшие фрагменты стен пытались взорвать самодельными гранатами. У ликов на сохранившихся фресках выкололи глаза, некоторые фигуры святых стояли с вырубленными головами...

Когда в мае 1999 г. я впервые посетил развалины храма, у меня стояли слезы на глазах. Господи, что же мы за народ такой!.. Крапи-

В таком состоянии храм с. Блохино сохранился до середины 80-х гг. XX века. Фрески были в удовлетворительном состоянии.

ГОД
1999...

ва. Овцы. А на остатках колокольни, прямо из кирпичей, росла березка. И, глядя на нее, я подумал: уж не знак ли это – что жизнь продолжается. Восстановится здесь и духовная жизнь!

Как я вскоре узнал, все вандалы, уничтожавшие храм, закончили плохо: кто погиб, кто спился, кто сошел с ума. В принципе, это – давно подмеченная закономерность. Но, кроме того, здесь у многих (уж очень многих!) жителей того поколения родилось физически и умственно неполноценное потомство. Меня поразила, если можно так образно выразиться, прямо-таки катастрофическая плотность спившегося, бесноватого, умственно отсталого «населения» на один квадратный метр. Пишу как есть.

Приходскую жизнь пришлось налаживать с нуля. Вскоре я отметил для себя одну, как мне кажется, интересную особенность. До революции храмы строили власть и народ, в советскую эпоху власти рушили храмы, а народ был против. Сейчас ситуация иная – власти строят храмы или всецело способствуют их восстановлению и открытию, а народ, кроме двух-трех активисток... безмолвствует. Впрочем, наш, блохинский народ не безмолвствовал. Когда мы, вдвоем с отцом, расчищали территорию храма, поодаль стояли не совсем трезвые зрители из числа местного населения. И до нас долетали реплики: «А мы снова его возрвем!»...

И глава Лямбирского района

Кабир Абдуллович Альмяшев, и глава сельского поселения Валентина Викторовна Стрягина оказали нам, мне и нескольким активисткам, всяческое содействие. Пока строился храм, приходу для богослужений была выделена половина школьного здания. Полученное помещение я отгородил стеной, сделал отдельный вход, и в итоге получился полноценный молитвенный дом. Нашлись добровольцы-певчие из числа местных бабушек. Скажу честно, я поначалу комплексовал перед ними. Я был уверен, что имею дело с отродьям воцерковленными людьми – они сразу увидят и мою неопытность, и мои ошибки. Но такие опасения оказались напрасными. На приходе поначалу царил «святая простота». В мое отсутствие бабушки запросто заходили в алтарь; и на престоле, и на жертвеннике среди литургических принадлежностей меня порой ожидали подарки – то вилок капусты, то еще что-нибудь... Вот с таких азов и начиналась просветительская деятельность.

Тихо, медленно начинались и восстановительные работы. О «безмолвии» народа я уже говорил. Прошел по домам, собирая средства, а в ответ – кто отводит глаза, кто ухмыляется. Порой мелькала мысль: «А вообще, в своей ли я стране?!», но я эту мысль отгонял. Один человек пожертвовал 5 рублей. Я взял, поблагодарил и пошел дальше. Но тот догнал меня: «Подожди, батюшка, я еще не закончил. С тебя 3 рубля сда-

чи!»... И все-таки среди местных мужиков нашелся один добровольный помощник лет сорока, безотказный и бескорыстный. Вообще-то звали его Александром, но всему селу он был известен по уличному прозвищу – Ротан. Человек поистине светлой души – отзывчивый и добрый, всем и каждому он приходил на помощь. Вскоре он стал и моим, во многом незаменимым, помощником. Если бы не одна беда – хронический алкоголизм. Придет, бывало: «Батюшка, освяти меня, бесы одолели. Я опять крестик потерял»... И так почти каждый раз. Я окроплял его святой водой, давал новый крестик и все думал: «Где же они, благочестивые, образованные, «праведные»? А вот он пошел бы за Христом! Фактически уже пошел»... К сожалению, через несколько лет Александр скончался от выпитого денатурата.

С приобретением настоятель-

Главный помощник - отец, Алексей Васильевич Прошкин. Фото 2000 г.

ского опыта я уже все меньше и меньше рассчитывал на народный энтузиазм. Как, наверное, и всякий настоятель, пришел к необходимости искать «благотворителей» (т.е. спонсоров) среди сильных мира сего. Поиски привели меня к интереснейшему человеку – директору Саранского экскаваторного завода («Сарэкс») Геннадию Ивановичу Кулебякину. Он оказался уроженцем села Блохино. Пошли мы к нему на прием с одной нашей храмовой активисткой – бывшей его одноклассницей. Та по-свойски вошла в кабинет, представила нас друг другу и с тем удалилась, оставив наедине. У Геннадия Ивановича еще долго оставалось недоумение на лице. «А кто это?» - наконец, спросил он, так и не вспомнив своей одноклассницы. Передо мной сидел полноватый, флегматичный на вид человек лет шестидесяти. Хорошо поставленная речь выказывала мягкость, вежливость в обращении, но при этом чувствовалось, что в случае необходимости он может быть и довольно резким, и жестким. Как медик я обратил внимание на его полнокровное округлое лицо. «Наверное, с сердцем проблемы. С давлением-то – уж точно». Наш разговор начался неожиданно. «Так вы теперь в Блохино? Меня эта церковь деда лишила» - «Как так?» - «А вот так. В конце тридцатых приехали власти закрывать церковь. Один только мой дед и выступил в ее защиту. Не вы, говорит, ее строили, не вам и рушить! В тот же вечер за дедом

пришла машина, больше его никто не видел. Правда, храм разрушить не посмели». Я, как мог, объяснил директору, что это не храм лишил его деда, а дед совершил Божье дело, став исповедником или даже мучеником. Он теперь предстоит перед Богом, призывает и внука своего помогать храму. Не скажу, чтобы после первой встречи, но очень скоро у нас сложились прекрасные отношения. «Всегда обращайтесь ко мне за помощью. Помогу и материалом, и людьми, и техникой», - говорил он мне. Честно говоря, для меня стало подлинным открытием, что на высоких постах есть такие прекрасные люди. Значит, жива Россия! С каждой новой встречей я все больше поражаюсь этому удивительному человеку. Зарплату он получал последним, после всех сторожей и уборщиц. Запомнилась любимая фраза Геннадия Ивановича: «Мы работаем не для того, чтобы набивать себе карманы, а для того, чтобы люди имели возможность кормить свои семьи». Однажды я обратился к нему за помощью в поистине критический момент: нечего было платить рабочим. Узнав о моей беде, Геннадий Иванович... взял кредит - специально на нужды храма!

Но лукавый не дремлет. Вскоре произошло ужасное несчастье. На строительстве колокольни у меня работала бригада, выделенная Г.И. Кулебякиным. Своей лихостью выделялся сам бригадир, работавший на высоте без страховки, хотя все необходимое для безопасности

**Генеральный директор
ОАО «САРЭКС»
Геннадий Иванович Кулебякин
(1942 - 2006 гг.)**

имелось. Мои призывы подстраховать себя он игнорировал, всякий раз просил лишь благословить его (что я и делал - тоже ведь искушение!). В конце концов бригадир упал с колокольни. Он остался жив (может быть, сказалось благословение), но сломал позвоночник в поясничном отделе. И я, и Г.И. Кулебякин попали под следствие. Я, по неопытности, не провел с рабочими необходимых занятий по технике безопасности и не оформил соответствующих бумаг. Сам факт строительства храма не произвел на следователя никакого впечатления. «Мне все равно, что вы там строите, храм или туалет», - заявил он. Вся тяжесть последствий легла на Геннадия Ивановича. Когда я навестил упавшего в больнице, тот прямо сказал мне: «Ты - нищий поп, чего с тебя брать? А вот Кулебякина я обдеру, как липку».

В итоге бригадир встал на ноги, получил инвалидность и ходит с палочкой; «Сарэкс» по суду выплачивает ему пожизненную пенсию. А вот сердце Геннадия Ивановича не выдержало потрясений. Получив инфаркт, он скончался. Как и дед, отдал жизнь за храм. Не могу передать словами, как я скорблю до сих пор и как молюсь за упокой этой светлой души! Не прошло 40 дней после его кончины, как я увидел его во сне. И не просто увидел, а во сне как бы отождествил себя с ним. «Мне» стало плохо, вокруг суетятся врачи, подносят нашатырь. Но все бесполезно. И вот я под сводами, в здании. Уж не храм ли? Внизу, на полу, кишит всякая мерзость – змеи, пауки и прочее. Они смотрят вверх и кричат: «Он – наш! Оставь его нам! Мы хотим есть!». Свод стал раздвигаться, появился свет, и из этого света раздался голос: «Он – Мой!». ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ РАБУ БОЖЬЕМУ ГЕННАДИЮ! Всегда, на всех службах я поминаю его.

Вот такие мои приходские будни. Я служу настоятелем уже 16 лет. Много сделано, многое еще предстоит сделать. Приношу огромную благодарность нашему благодетелю, директору магазина стройматериалов «Олеколор» Игорю Васильевичу Яшину, за его труды во благо Святой Православной Церкви!

Мой сын Никита служит алтарником, дочь Евгения поет на клиросе. На службу приходят человек 20 местных жителей, а из города приезжает мальчик-алтарник. В дальнейшем он хочет поступить в Саранское Духовное училище (даст Бог – в семинарию!) и пойти по моим стопам. Сейчас ему 13 лет.

В Духовном училище я преподаю библейскую историю. И, как гласит известное латинское выражение – «Docendo discimus», «Обучая, мы учимся сами». Учусь и я. В 2001 г. я успешно закончил СПДУ и продолжил обучение в Самарской Духовной семинарии, где меня приняли сразу на четвертый

Начало

курс. Там уже учились наши прежние выпускники Павел Ермошкин и Сергей Воспинников, они показали себя с очень хорошей стороны. Надо сказать, где бы мне ни приходилось потом бывать, везде я слышал только хорошие отзывы о выпускниках Саранского Духовного училища и в целом о нашей Духовной школе. Конечно, я испытываю гордость за свою Alma Mater! Дипломную работу на степень бакалавра я успешно защитил по теме «Доказательства бытия Бога по учению Иммануила Канта» и даже, как отметили оппоненты, сделал небольшое открытие. Оказавшись в тюрьме, в одиночной камере, человек неверующий легко сходит с ума. Монах же, отшельник, находясь практически в тех же условиях, напротив, даже раскрывается, живет полной духовной жизнью. Это свидетель-

ствует о том, что Бог – Личность, вступать в общение с Которой способна душа человека. Апологетическую тематику я продолжил разрабатывать и в светском вузе – в 2004 г. поступил в Арзамасский филиал Нижегородского педагогического института имени Е.Т. Гайдара на факультет теологии, в 2008 г. получил теперь уже светскую, утвержденную государством, степень бакалавра. Сейчас, по благословению нашего Владыки, Высокопреосвященнейшего митрополита ЗИНОВИЯ, я учусь на магистерском отделении историко-филологического факультета того же вуза. Теперь он переименован – стал Нижегородским государственным университетом имени Н.И. Лобачевского. Тема моей будущей магистерской диссертации – «Блаженный Иероним Стридонский: труды и творения».

**Никита Сергеевич
Прошкин.
Фото 2005 г.**

**Протоиерей Сергей и матушка Ольга Николаевна Прошкины
со чадами Никитой, Евгенией и Сергеем (на руках). Фото 2015 г.**

Митрофорный протоиерей
Василий АНТИПОВ,
кандидат богословия

ОЧЕРК ИСТОРИИ ХРИСТОЛОГИЧЕСКОГО ДОГМАТА

Догмат о Воплощении Сына Божия для спасения рода человеческого составляет основу и сущность всего христианства, является «камнем», лежащим «во главе угла» (Мф. 21,42-44), на котором зиждется все духовное ведение и сама духовная жизнь христианина. Он же является вместе с тем и «камнем преткновения», как предсказал святой Симеон Богоприимец: «Се лежит Сей на падение и на восстание многим во Израили, и в знамение пререкаемо» (Лк. 2,34).

Христианство с первых же дней своего распространения в мире встретило большое сопротивление. Злой искунитель подходил даже к Самому Христу, чтобы отклонить Его от спасительного подвига и, будучи отражен, отступил от Него, но лишь «до времени» (Лк. 4,13). Против апостольской проповеди диавол, как «лев рыкающий» (1 Петр. 5,8), направил всю свою злобу. Первоначально эта вражда выразилась чисто внешне – в гонениях на св. апостолов и всех христиан. Но мало-помалу, не прекращаясь вовне, она перешла и во внутреннюю сферу христианства и выразилась в разнообразных искажениях истинного христианского учения. Святой апостол Павел предвидел эти козни злой силы,

поэтому, предостерегая ефесских пресвитеров, говорил им: «Итак, внимайте себе и всему стаду..., я знаю, что, по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою» (Деян. 2,28-30). И не удивительно, если «сам сатана, - по словам того же апостола, - принимает вид Ангела света. А потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды; но конец их будет по делам их» (2 Кор. 11,13-15).

Таким образом, первые «лютые волки», не щадящие «стада» Христа, произошли из среды самих же христиан и имели в основном, как дальше увидим, два направления, а именно: иудействующие, или евиониты, и выродившиеся из язычества гностики.

Для многих иудеев, принявших христианство, учение о воплощении Сына Божия и о Спасителе, страдающем на кресте, при их извращенном понимании Мессии как славного земного царя и представлении о единстве Иеговы, было соблазном и величайшим богохульством. Язычникам же проповедь о Боге распятом казалась безумием (1 Кор. 1,23),

надруганием над «бессмертными богами». Поэтому некоторые как из иудеев, так и из язычников, принявшие христианство, внимая «духам обольстителям и учениям бесовским» (1 Тим. 4,1), отступили от истинной веры и по своим похотям избрали себе учителей, льстящих слуху, и от истины отвратили слух, и обратились к басням (2 Тим. 4,3-4).

Итак, первые лжеучения, евионитство и гностицизм, появились еще в апостольское время и стали источниками всех последующих ересей, подрывающих учение о Боговоплощении и умаляющих или совершенно отвергающих значение спасительного подвига Христова.

Евиониты в своем заблуждении отрицали Божественное достоинство Христа Спасителя, считали Его простым человеком, обыкновенным образом родившимся от Иосифа и Марии. В отличие от других людей Он имел лишь особенную Божественную силу (т.е. полноту даров Святого Духа), ради чего и может называться Сыном Божиим, притом не единственным в своем роде (таким же Сыном Божиим может стать и любой другой человек, достигший высокой святости).

Следовательно, по их учению, пострадал и умер не Богочеловек, а простой смертный, значит, Его смерть никакого спасительного значения не имеет. Закон Моисеев, дополненный Им, остается в силе, и исполнение его в деле христианского совершенствования необходимо.

Гностики же, сообразно со своими дуалистическими воззрениями, не допускали даже возможности Боговоплощения. Материя – зло, а, значит, высшее Божественное начало не может соединиться с ней. Более того, Иисус Христос не был и истинным человеком, учили гностики. Он, как некая эманация (эон) Высочайшего существа, знает неведомого Отца, но является существом тварным и ограниченным. Для того, чтобы сообщить людям знания и верный путь к освобождению духа от уз материи, Он пришел в мир, но не воплотился, а явился лишь «в подобии плоти». Как учили Сатурнин, Маркион, Валентин и другие гностики, Христос не родился от Марии Девы, не страдал и не умирал, тело Его было небесным, духовным и только казалось материальным, человеческие формы и потребности его были призрачными. Таким образом, гностики, основываясь на учении о двух началах (дуализм) и теории эманации (пантеизм) и пытаясь объяснить величайшую тайну Боговоплощения и спасения рода человеческого Христом Спасителем, удержали от христианства в конечном счете только одни имена («Христос», «искупление», «Бог», «дух» и т.д.).

Эти два еретические направления, появившиеся еще в первом веке, потенциально содержали в себе семена всех последующих лжеучений: касались ли они догмата о Святой Троице, христологического ли вопроса или нравственного учения как основы для духовного совершенствования христианина.

Поэтому святые Отцы первых веков, видя величайшее зло в этих антихристианских течениях, приложили все силы для борьбы с иудео-языческими воззрениями на Лицо Иисуса Христа и Его спасительный подвиг. Своими духовными сочинениями апологеты и мужи апостольские развенчали мудрования первых еретиков и положили начало богословскому раскрытию учения об Иисусе Христе как Воплотившемся Ипостасном Слове Божиим.

Но на место павших евионитства и гностицизма враг рода человеческого воздвиг новое враждебное истине движение и значительно с большей силой – монархианство, или патрипассианизм, сторонники которого признавали Сына и Духа Святого не отдельными Ипостасями, а «модусами», разными проявлениями Отца. Данное учение приводило к признанию того, что на кресте страдал Сам Отец. Эта ересь, чрезвычайно сильно волновавшая Церковь около двух столетий (III и IV вв.), вызвала на борьбу с собой не только отдельные просвещеннейшие личности, но заставила уже прибегнуть защитников истины к соборному голосу Церкви. Достаточно упомянуть о соборе в Бостре в 244 г., о трех Антиохийских соборах 264, 266-267 и 269 гг. Святым Отцам соборно предстояло изложить учение об Ипостасном различии Лиц Святой Троицы и о действительности Воплощения Сына Божия.

Святая Церковь, неодолима вратами ада (Мф. 16,18), составила свое православное вероопреде-

ление по этим вопросам и, осудив Савеллия Птолемаидского, Павла Самосатского и других ересиархов, низложила тем самым монархианское лжеучение. Ипостасное различие Лиц Святой Троицы отстаивали в то время Тертуллиан, св. Ипполит Римский, св. Дионисий Александрийский и др.

Новым сосудом погибели и злейшим врагом Православия явился в конце первой четверти IV в. Арий, поднявший своим богопротивным учением великую бурю во всей Церкви. Арианство, появившееся первоначально в Александрии, считало Сына Божия существом тварным и тем настолько сильно взволновало Святую Церковь, что для ограждения истинного учения от этой ереси потребовался созыв уже Вселенского собора, который состоялся 325 г. в Никее (на I Вселенском соборе было осуждено учение Ария о Сыне Божиим, а на II-ом, Константинопольском, состоявшемся в 381 г., - подобное же учение Македония о Святом Духе).

Святые Отцы этого времени (Афанасий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Василий Великий и многие другие) раскрыли истинное учение о Воплощении и разъяснили, что Спасителем человека могло быть только Лицо, представляющее Собой совершенного Бога и совершенного Человека, и только при этом условии Оно имело возможность стать «Ходатаем Бога и человека» (1 Тим. 2,5), каким и явился Иисус Христос – истинный Богочеловек.

С низложением арианства православное учение о Святой Троице восторжествовало окончательно, и был составлен Символ веры (Никео-Цареградский), который включил в себя краткое догматическое учение о каждом Лице Святой Троицы.

Однако с прекращением тринитарных споров мир в Церкви еще не наступил. Раскрыв учение о Божестве и Человечестве Иисуса Христа, пытливый ум человеческий задался целью определить образ соединения двух полных природ в одном Лице Богочеловека. Решение и раскрытие этого трудного и таинственного вопроса взял на себя в IV в. Аполлинарий младший, епископ Лаодикийский, лжеучение которого послужило началом великой христологической полемики, продолжавшейся около четырех столетий (IV-VII вв.).

Аполлинарий признавал во Христе Божество и человечество, но, придерживаясь понятия трехчастности человеческой природы, он считал, что Христос имел только тело и душу человеческие, а на место духа (или - ума) заступило Божество. Такое объяснение единства Лица Богочеловека при двойственности природ казалось Аполлинарию вполне приемлемым и единственно правильным. Но Православие учит, что Христос воспринял, обожил и вознес на небо не часть человеческого естества (только тело и неразумную душу), а полную нашу природу, т.е. тело, и душу, и ум (т.е. дух), и волю, и проч., на что ересиарх не обратил

должного внимания и, таким образом, впав в сети диавольские, был осужден Церковью со своим лжеучением на нескольких соборах (в Александрии в 362 г., в Риме в 378 г., в Александрии и Антиохии в 379 г., в Константинополе на II Вселенском соборе в 381 г., в Риме в 382 г.).

В начале V в. с новой попыткой объяснить образ соединения двух естеств во Христе и намерением доказать полное и совершенное человечество Иисуса Христа (вопреки аполлинаризму) выступил Несторий (с 428 г. епископ Константинопольский). Он с двойственностью естеств утверждал и двойственность Лиц во Христе, ибо совершенная природа, по его убеждению, немыслима без личной самостоятельности. Ранее это учение развивали Диодор, епископ Тарсийский и его ученик Феодор Мопсуэтский. Но они не желали обнародовать свою ересь, тогда как Несторий, их последователь, получив Константинопольскую кафедру, сделал это. Соединение естеств во Христе Несторий предполагал только нравственное, по благодати, а не ипостасное. И, следовательно, Бог не воплотился, а лишь обитал в человеке Иисусе как в храме, и Христос поэтому был не Богочеловек, а лишь Богоносец. В этой ереси, как видно, учение о Воплощении заменялось учением об обитании одного Лица в другом (Сына Божия в Человеке Иисусе). Очевидно, страдания такого Христа (несторианского) так же не имели бы никакого значения, и о спасении человеческого

рода не могло бы идти речи. Святые Отцы во главе с Кириллом Александрийским осудили это учение на III Вселенском соборе (431 г.) в Ефесе как еретическое, самого же Нестория лишили сана и отлучили от Церкви.

После осуждения несторианства Святой Церкви предстояло решение новой задачи, ибо ложь продолжала бороться с истиной и «злодеи, - по словам пророка Исаии, - продолжали злодействовать» (Ис. 24,16). Лжеименный разум (1 Тим. 6,20) человеческий, подстрекаемый диаволом, не мирился с непостижимостью тайн Божиих и в своем мудровании, естественно, «выйдя из ямы (погибели), попал в петлю (нечестия)» (Ис. 24,18). Так и случилось с монофизитами. Это учение появилось во второй четверти V в. сразу в двух христианских центрах – Александрии, во главе с Диоскором, и в Константинополе, проповедуемое архимандритом Евтихием. Выступая против несторианского разделения Лиц во Христе, они впали в другую крайность и утверждали, что два естества во Христе слились в одну сложную природу, так что человечество полностью поглощено Божеством и Христос, следовательно, имеет одно лишь Лицо и одну Божественную природу (учение Евтихия).

Это учение, как и предшествующие ереси, разрушало догмат о Воплощении и предполагало возможность страданий Самого Божественного естества. В пра-

вославном понимании спасение могло совершиться только при неслитном и неизменном соединении двух естеств в Иисусе Христе, ибо пострадать за нас Спаситель мог только Своим Человечеством, а сообщить спасительную силу Его страданиям могло только Его Божество. Поэтому монофизитство встретило сильное и решительное опровержение со стороны православных пастырей Церкви, и вслед за несколькими поместными соборами (в Константинополе и Риме в 448 г.) оно было окончательно ниспровержено в 451 г. на IV Вселенском соборе. Отцы собора составили вероопределение, разъясняющее, насколько возможно, таинственный догмат о Лице Богочеловека, в котором говорится, что соединение двух естеств в одном Лице совершилось неслитно, неизменно, нераздельно и неразлучно.

Наконец, окончательное раскрытие и определение православного учения о едином Лице и двух естествах в Господе нашем Иисусе Христе утверждено было святыми Отцами на VI Вселенском соборе (680 г.), когда была осуждена последняя ересь, непосредственно касающаяся христологии и именуемая монофелитством. Сторонники этой ереси осуждали монофизитов, но если последние учили о единой природе во Христе, то монофелиты, допуская двойственность естеств, говорили о единстве воли обеих природ (θέλησις – воля, желание).

Итак, восемь столетий Святая Церковь боролась с еретическими вымыслами, пока не ниспровергла их устами богопросвещеннейших мужей и отстояла православное учение о едином Боге в Трех Лицах и Богочеловеке в одном Лице и двух природах. Как мы помним, на VII Вселенском соборе (787 г.) было низложено иконоборчество. Эта ересь не имела прямой связи с предшествующими лжеучениями, но в сущности так же отрицала Боговоплощение, как и прочие ереси. Следовательно, полное оформление учения о Воплощении (христологии) произошло не после VI Вселенского собора, а в VIII в., после VII Вселенского собора, хотя торжество Православия наступило еще позже, лишь в 842 г.

Появляющиеся в дальнейшем противники православного учения о Христе и о нашем спасении уже не требовали со стороны Церкви новых догматических определений, ибо в сущности только повторяли ранее осужденные ереси. Так, например, ересь адоптиан (adoptio – усыновление), появившаяся в конце VIII в. в Испании, содержала, в принципе, несторианское учение, и для ее осуждения вполне достаточно было лишь повторить определения III Вселенского собора против Нестория, что и было сделано на поместном соборе во Франкфурте в 794 г. (Адоптиане различали во Христе два сыновства: по человечеству Христос есть усыновленный Сын Божий, а по Божеству – истинный Сын Божий; здесь мы наблюдаем

то же несторианское разделение Лиц во Христе). Павлинианство (IX в., Армения) с гностической основой, нашедшее затем (в X в.) отклик в Болгарии под названием ереси богомилов, так же подпадало под церковное осуждение на основании учения древних Отцов, низложивших гностицизм еще во II в. Жидовствующие на Руси (вторая половина XV в., а до них в XIV в. стригольники) так же проповедовали ни что иное, как древнее евионитство, смешанное с гностицизмом. Они отрицали троичность Лиц Святой Троицы, Божественность Христа Спасителя, Евхаристию, почитание святых, посты и т.д., т.е. практически отвергали все христианство. Однако для осуждения их так же не требовалась выработка каких-то новых вероучительных истин, а лишь достаточно было вновь повторить уже определенные Церковью догматы и еще раз огласить для их вразумления то святоотеческое учение, перед которым не устояла ни одна богопротивная ересь.

Таким образом, как в древности, так и доньше главным условием для истинного богословия служило и служит опытное знание Богооткровенных истин, основывающееся на тайне Воплощения Бога Слова. Все отступившие от этого основания (еретики) были уловлены диаволом и стали волками в стаде Христовом (Деян. 20,29). Поэтому пастыри Святой Церкви всегда, а особенно начиная с XVIII в., призывали изучать, хранить и защищать богодухно-

венное святоотеческое Предание, которое является руководством к созерцанию Истины и размышлениям о Ее безграничных тайнах. Особенно ярко выразился возврат к живым источникам отеческого богословия в трудах знаменитых русских святителей Тихона Задонского, Паисия Величковского, Филарета Дроздова, Игнатия Брянчанинова, Феофана Затворника и других стяжателей Духа.

Вот как, например, показывает причины появления ересей и необходимость святоотеческого учения для их избежания святитель Тихон Задонский (XVIII в.). При этом он выделяет две главные причины человеческих заблуждений. Первая причина - действия врага рода человеческого, дьявола, ибо «ереси, расколы и суеверия суть его пагубныя сети»¹. Вторая причина - извращенность рассуждений плотского разума. Приведя слова св. апостола Павла «Душевный человек, не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием» (1 Кор. 2,14), святитель продолжает: «Отсюда произошли душепагубные мнения о создании мира, о Боге, о Христе, о Сыне Божием, о воскресении мертвых и о

прочих христианския веры догматах, в христианах, которые о тех рассуждали по плотскому разуму смыслу, а не пленяли его в послушание веры»². «О, коль многия души христианския сими сетями уловлял и уловляет хитрый и лукавый враг, прошедшие веки свидетельствуют, и ныне тое с сожалением и воздыханием видим!»³. И далее: «Чтобы нам сими сетями лукаваго не запутаться, должно неуклонно держаться святаго Божия слова., которое протолковано и изъяснено богоносными Отцами и учителями церковными. Поэтому к разумению того (т.е. Писания) книги их (т.е. святых Отцов) необходимо прочитывать. Держись убо, христианине, Божия слова (изъясненного святыми Отцами), да не запутаешься в сети ереси и раскола и суеверия»⁴.

Итак, православное учение о Христе, наследниками которого мы являемся, прошло многовековое огненное испытание и досталось нам как бесценное святоотеческое сокровище, как дар Божий, и мы должны свято хранить его, изучать, воспринимать в сердце и только на нем строить свое спасение.

¹ Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. В 5 томах: Издание 6. - М., 1898-1899. Т. 4, с. 311.

² Там же, т. 3, с. 228.

³ Там же, т. 4, с. 311.

⁴ Там же, т. 4, с. 311.

Н.С. РУЗАНКИНА,
преподаватель общецерковной
истории СПДУ

ТРАГЕДИЯ ИМПЕРАТОРА ИРАКЛИЯ: ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВОЗНИКНОВЕНИЯ МОНОФЕЛИТСКОЙ ЕРЕСИ

В летописи Византии было немало императорских имён, которые составили её силу и славу, но нет, пожалуй, имени более трагичного, чем имя императора Ираклия (575-641 гг., правил с 610 г.). Великого Ираклия, бесспорно, одного из лучших византийских императоров, победителя и побеждённого, патриота и... еретика.

Желая прекратить страшную монофизитскую смуту, которая полтора века терзала империю и вывела из-под протектората Константинополя многие восточные церкви, Ираклий, в отчаянной попытке найти общий язык с монофизитами, стал одним из творцов новой ереси – монофелитской. Ираклий был сы-

ном экзарха Африки и происходил из знатной каппадокийской семьи. Существует мнение, что в жилах его текла и армянская кровь. Он пришёл к власти на волне народного возмущения негодным правлением императора Фоки (с 602 по 610 гг.), бывшего центуриона, который, вместо того, чтобы отразить нашествие персидского царя Хосрова II, предавался пьянству и разгулу. Будучи адмиралом, Ираклий прибыл с флотом в Константинополь и в результате восстания захватил императорский дворец. «Так-то ты, негодный, управлял государством!» - стал упрекать он свергнутого императора, на что тот бросил ему в лицо: «Посмотрим, как ты будешь управлять империей лучше!». Тогда Ираклий приказал казнить Фоку....

Император Ираклий
(575 - 641 гг.)

Император Фока (изображение на монете) (547 - 610 гг.)

Когда в 610 г. новый император взошёл на престол, положение Византии казалось безнадежным. Империя потеряла многие территории, истекала кровью после нашествия персидских полчищ. Ираклий пытался заключить мирный договор с Хосровом II (+ 628 г.), но понял, что это невозможно. Шла война не только двух великих держав, это была война двух религий – христианства и зороастризма. Кроме того, у империи появились и другие опасные враги – авары. С востока наступали персы, авары заняли Балканский полуостров, оставив грекам лишь несколько городов. Персы захватили Антиохию, Дамаск и, в 614 г., Иерусалим. Когда войска генерала Шахрабараза вошли в Иерусалим, там началось массовое избиение христиан. Иудеи выкупили у персов несколько тысяч пленных и распяли их на крестах. Древо Честного Животворящего Креста было увезено в Пер-

сию. Из двух зол выбрав меньшее, Ираклий в 619 г. заключил мир с аварами, в войске которых было много славян. С разрешения императора славяне поселились на балканских землях, именно так появились сербы и хорваты.

В 622 г. началось знаменитое наступление Ираклия на персов, и для обеспечения военной операции патриарх Сергий Константинопольский пожертвовал Ираклию сокровища Церкви. Между тем империю продолжала раздирать монофизитская смута. Во время похода император встретился с двумя монофизитскими епископами, Афанасием и Киром, которые убедили его, что монофизиты, возможно, присоединятся к Церкви, если Церковь признает, что в Иисусе Христе одно действие, одна воля. Ираклий взял на вооружение эту мысль, пытаясь восстановить церковное единство в империи. Тем временем авары коварно на-

Победитель Ираклий. Средневековое изображение

рушили мирный договор с Византией и вступили в союз с Хосровом II. Константинополь был осаждён аварским каганом. Оборону возглавили военачальник Бон и патриарх Сергей, и девятидневный штурм оказался безуспешным. Между тем войска Ираклия двинулись на Восток. В 627-ом году он одержал блистательную победу над Хосровом II близ Ниневии, а в 629 году взял его резиденцию Дастагерд. Сын Хосрова Кавад восстал против собственного отца и, убив его, заключил мир с Ираклием. В результате огромнейшие территории вернулись к империи, и Константинополь с триумфом встретил победителя. В Иерусалим была возвращена величайшая христианская святыня – Древо Честного Животворящего Креста Господня, ранее захваченное персами.

Тем временем раскол между православными и монофизитами продолжался. Константинопольский патриарх Сергей на вопрос Ираклия о единой воле во Христе отвечал дипломатично, что некоторые из Отцов Церкви допускали единое действие во Христе. Вскоре по протекции Ираклия патриархом Антиохийским стал монофизит Афанасий, а патриархом Александрийским – монофизит Кир. Последний вошел в общение с александрийскими монофизитами касательно учения о единой воле в Иисусе Христе.

Чтобы достигнуть единения, Кир Александрийский издаёт девять согласительных членов вероисповедания и в седьмом члене

говорит о единой воле во Христе. Часть монофизитов (умеренных) признала это учение и вступила в общение с Александрийской Церковью. Так император и назначенные им патриархи, имея благую цель объединения монофизитов и православных, дали начало новой ереси – монофелитской. Суть монофелитства, как мы помним, заключается в исповедании формулы о двух природах во Христе и единой Богомужней воле. Против новой ереси выступил св. Софроний, патриарх Иерусалимский (с 634 по 638 гг.), который собрал в Иерусалиме собор и направил послание патриархам, где со всей ученостью доказывал несостоятельность монофелитства и обосновывал положение о двух волях в Иисусе Христе.

Теперь кроме монофизитской ереси империю стала терзать и ересь монофелитская. А Ираклий, в долгой кровопролитной борьбе к тому времени уничтоживший, по существу, Персидское царство, принял меры против евреев, мстя им за их предательство. Он издал указ насильно крестить всех евреев и написал об этом западным королям. Указ дал повод для жестоких погромов и преследований евреев по всему христианскому миру. Тем временем на Востоке зрела новая, ещё более грозная опасность, которую ни Ираклий, ни его окружение сначала не восприняли всерьёз... Ислам.

Во время триумфа Ираклия в Константинополе, ещё в 629-ом году, когда он праздновал победу над персами, прибыло письмо

от основателя новой мировой религии Магомета, призывавшего принять его веру. Ираклий и его приближённые лишь посмеялись над полученным посланием, но через несколько лет, когда войска преемника Магомета халифа Омара вторглись в Сирию и Палестину, император понял, что к этой армии захватчиков и носителей новой религии стоит относиться весьма серьёзно. В результате долгой, изматывающей войны с Персией на армию были потрачены все средства из государственной казны и церковные ценности. Всё же Ираклию удалось собрать новую армию и отбросить арабов от Дамаска за Мёртвое море.

Империя была обескровлена, казна пуста. В 635 г. арабы вновь захватили Дамаск. Две армии, с трудом собранные Ираклием, вышли им навстречу. 20 августа 636 г. произошло сражение на реке Ярмук, приведшее к величайшей катастрофе империи и христианской цивилизации. В разгар сражения двенадцать тысяч арабов-монофизитов, сражавшихся в рядах греков, перешли на сторону мусульман, и исход сражения был решён. Поражение на реке Ярмук стало трагедией эллинского мира. С этого события греческому господству на Востоке пришёл конец, а началось оно ещё с завоеваний Александра Великого...

Для Ираклия, который находился в Антиохии, это стало крушением всего. Все свои силы, ум и талант он положил на разгром Персидского царства, и вот появился враг, про-

тив которого империя оказалась бессильна! У императора развилось психическое заболевание. Он, взошедший на византийский престол из адмиралов флота, стал бояться воды. Водобоязнь дошла до того, что из Антиохии до Халкидона он добирался посуху, и с большим трудом ему удалось переправиться через Босфор в Константинополь. Арабы тем временем завоевали Сирию и, в 638 г., – Иерусалим. Монофизиты повсеместно переходили на их сторону.

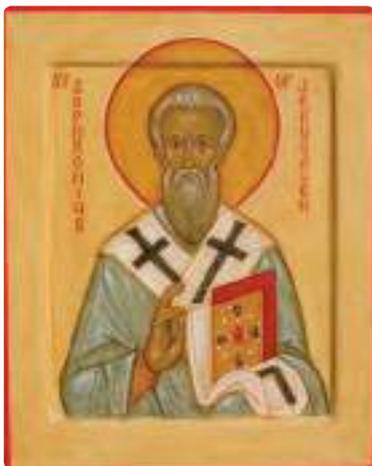
Между тем Сергей Константинопольский написал папе Римскому Гонорию о единой воле в Иисусе Христе, и Гонорий признал это учение истинным, но советовал избегать рассуждений по догматическим вопросам, не рассматривавшимся на Вселенских соборах. Ираклий, желая положить конец спорам, в 638 г. издал «Изложение веры» («Екфесис»), в котором, запрещая говорить о двух природах в Иисусе Христе, напоминал, что православная вера требует признания единой воли. Вопрос был настолько сложным, что большинство богословов того времени не обнаружили в «Екфесисе» никаких нарушений православных догматов. На некоторое время Ираклию, действительно, удалось привести все церкви к единству, водворить общецерковный мир. Но политических задач это единство решить уже не могло: ко времени выхода «Изложения веры» Ираклия Сирия, Палестина и византийская часть Месопотамии уже находились под властью арабов.

Позднее против «Екфесиса» выступили Римская Церковь в лице преемников папы Гонория и величайший богослов св. Максим Исповедник. Патриарх Сергий, папа Гонорий и их последователи будут преданы анафеме на VI Вселенском соборе (680-681 гг.).

А империя неумолимо сокращалась под натиском мусульман. Ираклий пришёл в отчаяние. Дряхлому, тяжелобольному императору нечего было противопоставить этой силе, армии у него, по существу, больше не было. Тем временем аравитяне захватили Антиохию, Кесарию и вторглись на территорию Персии, которая, в общем, уже и не существовала как государство, а в 640 г. ворвались в Египет. Копты, ненавидевшие греков, открывали завоевателям ворота городов. Аравитянский

военачальник Амр, захватив крепость Пелусий, двигался к Александрии. Кир Александрийский попытался договориться с Амром и сообщил об этом императору, но тот вызвал его в столицу и предал суду по обвинению в измене...

Ираклий умер в 641 г., пребывая в тяжелейшем душевном расстройстве, мучимый многими болезнями. Великий полководец, разгромивший Персидскую державу, не смог защитить империю от последней и самой страшной опасности, и это стало для него крушением всего, ибо смыслом жизни этого незаурядного человека было служение отечеству и защита его. Исходя из благих пожеланий, пытаясь уничтожить религиозную рознь внутри империи и объединить противоборствующие группировки, он стал творцом новой ереси...

св. Софроний Иерусалимский
(560 - 638 гг.)

св. прп. Максим Исповедник
(580 - 662 гг.)

М.А. ЕЛДИН,
кандидат философских наук, доцент

РОЛЬ ВИЗАНТИИ В РАЗВИТИИ ТРАДИЦИЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Роль Византийской империи в истории Средневековья не ограничивается только заслугой в восстановлении православной имперской державы. Не меньшее значение имеет и факт спасения и дальнейшего развития уникального синтеза античности и эллинистических христианских культурных традиций не только для греков, но и для славян, как и для других народов ойкумены. Современный исследователь С.Б. Дашков весьма обстоятельно показывает, что Византия «стала и выдающимся центром культуры. Лишенная при Ласкарисах универсалистских замашек, империя превратилась в средневековое греческое государство с высоким уровнем национального сознания и патриотизма»¹.

Причины быстрого подъема и роста поздневизантийского государства обусловлены спецификой внутреннего развития и географического положения западных районов Малой Азии, той политикой, которую проводили императо-

ры из династии дома Ласкарисов (1204-1221 гг.). «Создавались императорские поместья, работу которых Иоанн III взял под личный контроль. Благодаря разумной налоговой политике... производство достигло в них невероятно высокого уровня»². Внутренняя политика правителей из дома Ласкарисов отражала интересы, прежде всего, средних землевладельцев и ремесленников. Они вместе с зажиточным свободным крестьянством, а также со *стратиотами* (воинами, набиравшимися из свободных крестьян) и *акритами* (особое сословие крестьян-воинов, живших в окраинных районах Малой Азии) составляли социальную базу и опору государства.

Латинская империя просуществовала всего 58 лет, и в 1261 г. была восстановлена анатолийскими греками Византийская империя под властью новой династии - Палеологов. Византии были отведены еще два века плодотворной жизни. В частности, в этот период возникли глубокая

богословская система св. Григория Паламы и движение исихастов на Афоне, что оказало решающее влияние на духовную жизнь Руси, собиравшейся с силами для освобождения от монгольского ига. Последователями исихастов были св. прп. Сергей Радонежский (+ 1392 г.), а позже – св. прп. Нил Сорский (1433-1508 гг.). Именно из Византии двух последних веков ее существования Русь получила второй после крещения духовный импульс, определивший ее судьбы на многие века.

Наиболее существенным выражением христианской культуры Византии явилась идея «обожения человеческой природы» и соборности как проявление взаимной любви между людьми, которая постоянно интерпретировалась в рамках исихастской традиции христианского Востока.

По мысли С.В. Лурье, русские не механически переняли традицию духовного универсализма и политического изоляционизма, но переживали свой драматический опыт³. В результате взаимодействия и взаимопроникновения народной и церковной культур образуется определенное знание о человеке, каким он является и каким должен быть. С помощью властных институтов это знание внедряется во все сферы культуры. Православная иконопись и песнетворчество гораздо строже и аскетичнее западного типа. Все соответствовало строгим византийским канонам. Идеалом народов Руси стала соборность как

единение православных, основанное на любви к Богу и Его Сыну. Однако, как подчеркивают некоторые ученые, такое понимание соборности противоречит христианским вероучительным установкам византийцев. Следует указать то обстоятельство, что византийцы рассматривали вопросы своего воздействия на регионы Восточной Европы через призму элитарной сущности своего наследия. «Политика Константинополя была ориентирована лишь на верхушку общества и никогда не опускалась до глубинных народных движений», – пишет А.Е. Петров⁴.

Ценность религиозной веры в традициях культуры древнерусского общества выражалась через несколько понятий-символов – «Святая Русь», «София-Премудрость» и «Третий Рим». Центральным здесь является идеал Святой Руси, повлекший образование концепции мессианства Руси-России. Многие философы считают возникновение мессианской идеи в России также одной из ее особенностей, обусловленных именно той «окончателностью», печалованием о судьбах мира и религиозностью народа.

Христианские праздничные ритуалы на Руси причудливо переплетались с языческими суевериями и обрядами. Масштабы синкретизма для Руси-России были беспрецедентны. В народных массах сильна была вера в силы природы, а в качестве магических «инструментов» использовались христианские ритуальные принадлежности.

Все же византийская социокультурная традиция нашла достойное отражение в духовной жизни древнерусского общества. Наиболее ярким тому примером может послужить характерное для русского сознания сращение понятий «соборность» и «единение».

Русскому эпитету Церкви «православная» соответствует греческий термин «ортодоксальная» - то есть акцент делается на верность традиции. И в этом суть культурной типологии византийско-русского воздействия на соседей Византии и Руси⁵. Тот факт, что Русская Православная Церковь до сих пор придерживается Юлианского календаря, является очень важным системным элементом этой традиции.

Современный исследователь имперского подхода к истории региональных пространств И.И. Бахлов справедливо отмечает, что трагедия империи ромеев состояла в том, что поступательный ход общественного развития вступал в противоречие с косными, традиционными формами государственного управления⁶. Потому Византию оккупировали «латиняне и франки», а затем - турки.

Византийской империи выпала уникальная судьба. Арабские, а затем турецкие завоевания в считанные годы ликвидировали цивилизацию христианского Востока, и Византия оказалась форпостом западного, европейского по преимуществу, типа христианского общества, окруженного «исламским морем». Современный исследова-

тель А.Писарев замечает: «И ромеи интуитивно понимали ситуацию, это ясно хотя бы из сохранившихся византийских церковных песнопений»⁷. Византийские мыслители ясно сознавали, что империя приходит в окончательный упадок, и только идеология ортодоксального царства еще сцепляла элементы старого механизма и общественного сознания.

Поздняя Византия оставалась авторитетным и влиятельным в правовом, политическом, церковном и культурном плане государством, да и долгие годы византийцы удерживали экономическое господство в Восточном Средиземноморье и Причерноморье. У греко-православной империи ромеев оставались силы, чтобы еще сохранять свою самую главную ценность - Православие и империю. Много, происходившее в этой великой империи, вело к негативу потому, что империя органически костенела в своем прошлом.

Известный философ Х.Ортега-и-Гассет отмечал глубоко традиционалистский характер культуры Византийской империи, особенно усилившийся в последние века ее существования, когда ее культурная жизнь, по мнению мыслителя, оказалась как бы лишеной развития, застывшей в своем утверждении имперского консерватизма: «Старые рационалистические тезисы принимаются по привычке ума, по привычке, по суеверию, т.е. в духе традиционализма; лишившись

творческого разума, они окостенели, сделались священными, византинизировались»⁸.

В данной статье я не стремился полностью выявить только собственную авторскую позицию, важнее другое - понять и интерпретировать социальную семан-

тику религиозных явлений, соотнося их как с динамикой развития современного общества, так и с реалиями прошлого. В настоящее время такой подход становится все более актуальным, - когда набирает силу широкая дискуссия о месте традиций в истории.

¹ Дашков С.Б. Императоры Византии. – М., 1996, с. 246.

² Там же, с. 278.

³ Лурье С.В. От древнего Рима до России XX века: преемственность имперской традиции // Общественные науки и современность. 1997, № 4, с. 129.

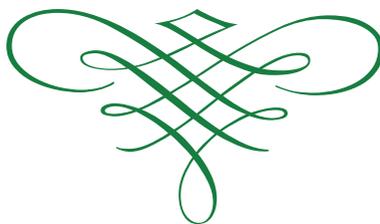
⁴ Петров А.Е. Русско-греческие связи в XIV в.: идеология и повседневность // Материалы конференции. – Афины, Москва, 2008, с. 48.

⁵ Елдин М.А. Судьбы русского религиозного традиционализма в пространстве российского общества. – Саранск, 2007, с. 23.

⁶ Бахлов И.В. От империи к федерации: историко-политический анализ трансформации имперских систем в федеративные. – Саранск, 2004, с. 110.

⁷ Писарев А. Историческая русская государственность и идея «Третьего Рима» // Вопросы философии, 2006, № 2, с. 137.

⁸ Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? – М, 1991, с. 23.

Протоиерей Алексей ПЕНЬКЕВИЧ,
кандидат богословия

ДВЕНАДЦАТЬ ПИСЕМ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА НАСТОЯТЕЛЮ САРОВСКОЙ ПУСТЫНИ ИГУМЕНУ СЕРАФИМУ (ПЕСТОВУ)

Мордовия обладает подлинным сокровищем! Мало кто знает, что в Республиканском Центральном Государственном Архиве хранятся фонды разгромленного большевиками знаменитого Саровского монастыря. В частности, его эпистолярный фонд насчитывает сотни писем русских святителей XVIII – начала XX вв. Пожелтевшие листы со штампами обители. Выцветшие от времени, приобретшие рыжеватый оттенок, чернила. Несколько лет, день за днем, я провел в стенах Архива, изучая материалы, расшифровывая скоропись и поражаясь обилию имен, составляющих славу Российского государства, Святой Православной Церкви. Не говоря уже о самой содержательной стороне! Обнаруженные письма святителя Филарета (Дроздова) были опубликованы в «Саранских епархиальных ведомостях» (№ 7, 1999, сс. 39-50).

Святитель Феофан Затворник
(1815 - 1894 гг.). Автопортрет

Игумен Серафим (Пестов),
(1805 - 1878 гг.)

Теперь вниманию читателей предлагаются прежде никогда не публиковавшиеся письма св. Феофана Затворника, адресованные одному надцатому настоятелю (с 1858 г.) Свято-Успенской Саровской пустыни игумену (с 1867 г.) Серафиму (Пестову, + 1878 г.).

Имеющиеся письма отражают два переломных этапа в жизни святителя. В 1859 г. он становится епископом Тамбовским и Шацким, т.е. правящим архиереем для Саровской обители, вплоть до своего перехода на Владимирскую кафедру в 1863 г. Рукой монастырского служителя датировка писем этой группы начата с первого года архиерейства (1859). Письма второй группы датированы 1866 г. – первым годом уединения святителя в Вышенской пустыни.

Перед нами проходят будни правящего архипастыря. Мы словно бы погружаемся в море житейское, слышим биение волн. Владыка только что вернулся из поездки по епархии, усталость заставляет его отложить намечавшееся посещение Саровской пустыни. Не состоялся ожидавшийся приезд Государыни, к которому, естественно, тщательно готовились. Отданы распоряжения относительно возможного визита в Саров ушедшего на покой с Нижегородской кафедры епископа Иеремии (Соловьева, + 1884 г.), изъявившего желание посетить обитель. Владыка Феофан поручает окружить Преосвященного всяческим вниманием и заботой – не захочет ли тот остаться в Саровской обители навсегда? (Как мы знаем, преосвященный поселился в Печерском монастыре в своей бывшей епархии). А еще представитель обрусевшего французского рода барон де Бодэ объезжает монастыри в поисках своего юного племянника, и святитель направляет о.Серафиму соответствующие инструкции: если юноша пребывает у них в обители, то его надлежит незамедлительно выдать барону...

Тем временем Тамбовскую губернию постигла сильнейшая засуха, бушуют пожары, Владыка озабочен гибелью монастырского леса и складов. Кроме того, постоянная забота святителя связана с устройением школ, и он побуждает отца наместника, не скупясь, оказывать всяческое содействие активно взявшейся за это дело сиятельной помощнице-княгине.

Но враг рода человеческого не дремлет и, сбивая с пути христиан, вносит смуту даже искренне верующие сердца. Главный предмет заботы преосвященного Владыки за все четыре года его пребывания на Тамбовской кафедре составляло попечение о соседствующей с Саровом Дивеевской общине (тогда еще не имевшей статуса монастыря), относившейся, как и сейчас, к Нижегородской епархии. Душевную боль вызывало состояние дел в общине, которая ко второй половине XIX в. пришла в полный упадок, оказалась в крайне плачевном и бедственном положении. Между сестрами произошел раскол, инициированный неким Иоанном Толстошеевым, духовником нижегородского архиерейского дома (впоследствии - игумен Иоасаф), выдававшим себя за непосредственного ученика прп. Серафима Саровского и пытавшимся

всецело покорить своей воле жизнь общины. В противовес избранной большинством сестер Елизавете Ушаковой о.игумен создал двоевластие в лице своей сторонницы Гликерии Занятовой. Несмотря на свою малочисленность, эта партия имела сильных покровителей в столице, благодаря чему Елизавета Ушакова была смещена, а поддерживавшие ее лица оказались в опале. Так, нижегородский епископ Иеремия был смещен со своей кафедры и, получив назначение на Алеутские острова, подал прошение об увольнении на покой. О.Серафим подвергся ложным обвинениям в плотской связи с бывшей дивеевской настоятельницей и попал под следствие. В бедах, постигших о.настоятеля, историк Дивеевской обители митрополит Серафим (Чичагов) увидел промысл Божий. В юности, замечает Владыка в своей «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря» (гл. XXVIII), тот, еще будучи послушником, много зла причинил прп. Серафиму Саровскому, как раз за его заботу о дивеевских сестрах, от злобы сломал печь в келье старца, а теперь сам сполна ощутил горечь незаслуженных гонений и наветов за свое участие к той же Дивеевской обители, «чем искупил свой прежний грех»...

Тотчас по занятии Тамбовской кафедры святитель Феофан активно занялся налаживанием дел в Дивеевской общине. В ответ на посланное им отношение в Святейший Синод последовал Высочайший указ, согласно которому Дивеевская община временно (на два года) выводилась из подчинения нижегородскому архиерею и вверялась попечению епископа Тамбовского и – саровскому наместнику. Святитель Феофан не замедлил сообщить об этом в Саров. Обвинения с о. Серафима и Елизаветы Ушаковой после надлежащего рассмотрения были сняты, последняя вновь вошла в должность настоятельницы с возведением в сан игумении, община получила статус монастыря. «Что есть козни – не беда. Беда поддаваться им», - укрепляет Владыка Феофан своего адресата». Любые контакты дивеевских сестер с игуменом Иоасафом строго пресекались, равно как и контакты неблагонадежных саровских насельников с Дивеевом.

Материальное и финансовое состояние Дивеевского монастыря оставалось катастрофическим. Сестрам грозил реальный голод. «Не сокращайте руки в благотворении дивеевским, - увещает Владыка Феофан саровского настоятеля. – Стыдно вашей обители, если когда-нибудь там будут умирать с голоду». Святитель в буквальном смысле спас насельниц от голодной смерти.

В 1866 г. Владыка, оставив Владимирскую кафедру, поселяется в Свято-Успенской Вышенской пустыни в Тамбовской губернии (ныне – Рязанская область) в живописном месте близ слияния рек Цны и Выши. Он обрел уединение, которого «сколько лет-зим ждал». Письма этого года в полной мере свидетельствуют о том, что поначалу святитель не имел мыслей о полном затворе. Несколько месяцев управляя монасты-

рем, Преосвященный активно участвует в его жизни. Рассчитывает затраты и просит досок на строительство нового здания, планирует посетить Саров. «Молиться ленюсь, - пишет он в манере, столь характерной для его писем этого времени, - а поучусь у вас точить четки. Кое-когда точу». Владыка просит у саровского наместника святых молитв и надеется посетить Саров: «Ваша да наша пустыни - родные сестры».

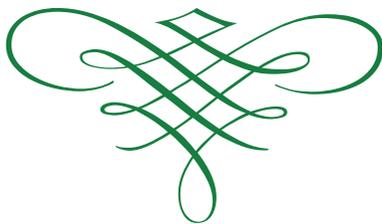
В 1872 г. святитель Феофан уходит в затвор. И в этом году на о. Серафима обрушилось новое несчастье. По доносу собрата он был обвинен в неправильном ведении финансовой отчетности и 9 октября лишен своей должности. В письме от 8 ноября Владыка сочувствует его горю, но и говорит о невозможности помочь чем-либо. Члены Синода ему неизвестны за исключением митрополита Московского Макария (Булгакова), но и с ним он не состоит в переписке...

**Митрополит Московский
Макарий (Булгаков)
(1816 - 1882 гг.)**

Следует отметить, что на протяжении многих лет судьбы двух архипастырей тесно связаны. Начать с того, что они были товарищами, обучаясь в Киевской Духовной Академии, приняли монашеский постриг приблизительно в одно время. Даже, взойдя на Тамбовскую кафедру, святитель Феофан оказался преемником Макария.

Что же касается судьбы опального игумена Серафима, то, принимая во внимание его преклонные годы и долголетнее пребывание в Саровской пустыни, Священный Синод счел возможным оказать ему снисхождение, разрешив проживать в монастыре. Последнее письмо святителя к о. Серафиму помечено 18 января 1873 г. Преосвященный благодарит отца игумена за присланную посылку, любовь и память.

Но обратимся к словам самого святителя.

Все письма публикуются впервые.

[Государственное Казенное Архивное Учреждение (ГКАУ) «Центральный Государственный Архив (ЦГА) Республики Мордовия», Фонд 1, Опись 1, дело № 590, листы 69-88].

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

[Лист 71:] Бог в помощь! Спасайтесь, святые отцы!

Ожидали известия от вас и не дождались. Верно у вас – ничего нет. И у нас тоже. Полагать надо, как и слухи носятся, что поездка Государыни отложена. Всячески ваши хлопоты и беспокойства похвальны.

Мне быть у вас придется, может быть, в Августе. Если вздумаю ехать. Ибо есть дела, которые заставляют поспевать тише. Но верьте, что приеду. К тому времени и форменное получите уведомление.

Примите искреннее Княгиню... и продержите ее долее у себя. Пусть Богу помолится и здоровьем запасается, - на подлежащие подвиги.

[Лист 71-оборот:]

Слышу, что у вас опять лес горит. Господь да сохранит его. Всячески надо наконец повернее изобрести способ хранения его и своими средствами...

Прошу молитв ваших!
Благослови вас Господи!

Феофан Епископ Тамбовский

ПИСЬМО ВТОРОЕ

[Лист 69:] Пречестный О. Строитель!
Бог в помощь! Спасайтесь!

Приехала Княгиня! – благодарю вас за услуги ей. Она их стоит. Это отплачивает ей с нашей стороны за ее хлопоты о наших делах.

Господь да благословит обитель вашу. Хвалит осторожность вашу относительно Дивеевских.

Княгиня передала ваши мысли о пожертвованиях на школу.

+

И перемати О. Емпаменту.

Това е момичето! Аргентина!

Ити ела Кудрум! - Твара

па баа да гурда е. Оне

акмементу. Дно Виринкама

еи е бамаи е тиропан. Та ел ела

момби о мамат е омаго.

Тоттог па Каромамама

момт бама. - Шам омаго

мама бама о Тромента Деус-

ема па.

Кудрат Тромана бамама

о Троманамамама бамама

Кубе немале егрове. -

Во Англии најголема брзина
менте е уркант и о најблесав
Трката надворе е - наокоито
Једнакви - гаси кајово - 0р.

А Капачкии? ...

А спроти тума од Англии
уби да биде Капачи Заручени
Губе нектв!!

Како возмани е тоа...

Плени на одбавени - вече
300р. ; а кајово ради -

во 300р. , како возмани
квал. - Дво твене мАвал

Дермис... а едно ебне сев
во ом возмани -

тодырми арыгыны.

Саатрапын о элени элге бу
Палка амант кыдырмачаны...
Тырма кезиполу бу ас дна ро
ахымын апарма.

Тырма а а хан... и
Саму режисо. Варунов кеме
Самта... иди орент амант
бу арыгы, мунда ама кон
режисо.

Травакату ама Таамд
амак ама о амак.

Аарпын амак Маанды

[Лист 69-оборот:]

Вы не так сделали.

В Синод пойдет все представленное о школе и о пожертвованиях. Главная поддержка ей – монастырь Лебедянский – дает ежегодно 60 р. А Саровский?..

А прежде пиша в Синод мы хвалили Саров за щедрость для школ!!

Надо поправить дело...

Теперь на обзаведенье – шлите 500 р., а ежегодно – по 300 р., как прежде обещались. – Это будет мерная жертва... А что свыше сего то от произволения -

[Лист 70:]

не будет отринуту.

Соображений о лесе еще не было мне представлено. Будем устроить все во благо обители прочное.

Буду ли я у вас... и сам не знаю. Начинаю колебаться, ибо очень утомился в поездку, только что конченную.

Благослови вас Господи.

Молите Бога о мне.

Феофан Епископ Тамбовский

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ

[Лист 72:]

Пречестный Отец Строитель!

Бог в помощь! Спасайтесь!

Письмо Ваше и посылки получены. Благодарствую. Особенно за бурсу. Господь да благословит обитель вашу миром и любовью. Относительно непослушливых действуйте не словом только, но и властным распоряжением. В пример другим можно кого-либо из слишком худых с советом старших выслать из обители. И всем о сем

[Лист 72-оборот:]

объявить, с соблюдением конечно, всех формальностей административных.

Дивеевские просят разрешить вам давать им дрова по старым условиям. Разрешаю вам. В нынешний год можно бы и гораздо полегче, трудности ради обстоятельств, в каких находится начальница.

[Лист 73:]

Княгиня еще здесь. Она получила ваше письмо. Будет отвечать. После праздников поедет.

Прошу святых молитв у ваших старцев.
Благослови вас Господи.

Феофан Епископ Тамбовский

Думает строить церковь в особом корпусе. Что вы дадите лесом на это дело?! Или досками?

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ

[Лист 74:]

Пречестный Отец Строитель!
Бог в помощь! Спасайтесь!

Преосвященный Игнатий проехал прямо в назначенную ему обитель. Но Преосвящ. Иеремия, известный Вам, получив разрешение по странствовать намерен прежде всего заехать в Саров. Когда приедет, примите, как следует. Владыка писал, что не хочет помещаться в Архьер. покаях. Не невольте его. Но с приезда поместите в Архиерейских, -

[Лист 74-оборот:]

а потом предложите, какие ему угодно келлии. Или имейте их наготове... одну и две, по близости церквей – большой и больничной, - чтоб в случае, если не захочет и на время помещаться в первых, было удобное место для его упокоения. Упокойте дух его и позаботьтесь удержать его в обители, как можно долее. Может быть он захочет и навсегда остаться. Радоваться надо пребыванию у нас такого святителя. Относительно стола, - сначала

[Лист 75:]

разведать надо, что ему угодно и потом готовить. Тоже и относительно всего прочаго.

Девеев теперь к Вам причислен. Тем осторожнее надо быть... Но полеваяю вам писать ко мне о всем, что там будет не официально, а частным письмом, чтоб мне знать, как вести дело.

Благослови вас Господи и всю братию вашу.
Молите Бога о мне.

Феофан Епископ Тамбовский

15 ноября 1861.

ПИСЬМО ПЯТОЕ

[Лист 76:] Достопочтенный О. Строитель!

Г. барон Боду будет требовать у вас племянника своего 16 летняго Якова Боду. Если он у вас, удовлетворите желание барона.

Феофан Епископ Тамбовский

12 дек. 1861

ПИСЬМО ШЕСТОЕ

[Лист 77:]

10 Генв.

Бог в помощь! Спасайтесь!
Отец Строитель Серафим!

Благословение Господне буди на вас и всей обители вашей.

Благодарю за вести о Дивеево. Всегда извещайте о всем подробно. И игуменья тоже да творит. Следовало ей самой подробно все описать. Из подробностей виднее были бы цели посещавших... Поддерживайте дух мужества в матушке игуменнии.

[Лист 77-оборот:]

Что есть козни, не беда. Беда поддаваться им. Господь да укрепит ее. Жалко однакож – впредь не провожайте подобных подозрительных людей в Дивеево. Если укорять кто станет, сошлитесь на мой приказ. Напишу и игуменьи, чтоб не принимала никого из таких. Надо им теперь построже и за письмами смотреть.

Благослови вас Господи.
Мира вам желаю.

Анастасию скажите, что с сих пор запрещаю ему иметь какое-либо сношение с дивеевскими... равно Василию и Владимиру и всем, могущим вредно влиять на дела. Объявите сие от моего имени.

Прошу молитв.

Феофан Е. Тамбовский

ПИСЬМО СЕДЬМОЕ

[Лист 79:]

18 дек.

Милость Божия буди с вами!
Отец Строитель Серафим!

Благодарствую за любовь вашу и все ваши подарки и мне и обители,
- и доставленные и обещанные.

Господь да воздаст вам за сию милостыню.

О. Паисий рукоположен по вашему представленному его достоинству. О чем писали вы – употребите с своей стороны и силы ко исправлению не

[Лист 79-оборот:]

неисправных. Но когда уже ничто не помогает, представляйте о таковых, и я подумаю, что с ними сделать. Перевесть ли куда или иначе как укротить таковых на месте.

Порядкам, сущим у вас, очень радуюсь. Господь да поможет вам все устроить и впредь во благо обители и спасению братии.

Не сокращайте руки в благотворении дивеевским. Стыдно вашей

[Лист 80:]

обители, если когда-нибудь там будут умирать с голоду.

Летом кажется непременно буду у вас, - как и на всем севере.

Если окажется нужным лес на устройство церкви в училище для мальчиков и девочек, - велю написать. Не откажите.

Мира вам желаю!

Благослови вас Господи и обитель вашу

Феофан Епископ Тамбовский

ПИСЬМО ВОСЬМОЕ

[Лист 84. Пометка чернилами: Получено 14 ноября. Отвеч. 29-го 66 г.]

Ваше Высокопреподобие,
Всечестный отец Строитель!

Милость Божия буди с Вами и обителию Вашею.

Старец Гурий, о. Паисий заехали на Вышу отдохнуть и засвидетельствовать и вашу о нас память и старое расположение. Приношу благодарность за сие и поручаю слова вместе с тем любви Вашей, прося и моля – умолить Господа милостивым оком призреть на мое греховное уложение и да извлечет меня из тины греховной и из рова страстей.

[Лист 84-оборот:]

Поминайте Господа ради о моем всеокаянстве.

Надеюсь, что засвидетельствовал мое к вам благорасположение. Прошу принять книжку писем, хотя вероятно вы их имеете.

Пользуюсь сим случаем вместе сказать вам о нашей нужде – в той мысли, не положит ли вам Бог на сердце помочь нам.

Помещение для меня здесь плоховато – тесно... и темно и низко. Занемогаю. Добрый О. Игумен предпринимает надстроить над общим корпусом жилье для меня. Леску где-то уж приторговать. Но как потребуются на полы и еще кое на что немалое количество досок, то затрудняюсь в доставлении их, и зная, что у Вас иногда они случаются с излишком, - обращаюсь с покорнейшею к Вам просьбою – помогите нам.

[Лист 85:]

Не настаиваю слишком много и не докучаю многословием. Вполне уверен, что если имеется возможность, Вы не откажете нам. Одно только присовокупляю, - если слаба возможность, не найдете ли способов подкрепить ее. Любовь изобретательна.

Благословляю Бога, сподобившаго меня уединиться. Блаженного сего пребывания сколько лет-зим ждал. Если когда соскучаюсь, и вздыхаю проветриться, прошу не отринуть. Ваша да наша пустыни – родные сестры. Всех вам благ от Господа желаю. Спаси вас Господи и помилуй. – Всех старцев ваших и всю обитель благословляю моим грешным благословением.

Ваш усердный богомолец

Многогрешный Феофан недостойный Епископ

5 окт. 1866.

ПИСЬМО ДЕВЯТОЕ

[Лист 81. Пометка карандашом: 1-й год с Выши:] 14 дек.

Милость Божия буди с вами!
Достоуважаемый отец Строитель!

Премного утешен вашим добрым расположением.

Господь да воздаст вам щедротами Своими.

Соображали и считали с О. Игуменом, и какое именно количество досок потребно для нашего нового здания. О. Игумен напишет Вам. Считая заботились не показаться злоупотребителями доброты вашей.

Bot multitudine hancur super
mensuras modulat obsequit - angos-
tissim. Iso nantia dyma - naco -
mompobulat, Kaxa go ma pult po-
mo. Oculi pte naco dyma - co
Abreme, a Beek aubne, pefuso.
Nasumy, ehu eceves lora lora,
in pante me Abroma, nra
Cemhota dyma.

Beek hanc dyma omi Te
auba. Npary haunt lora
no me mlb, n Beek dyma dyma
lora.

Beek dyma dyma dyma.

Emexon dyma.

[Лист 81-оборот:]

Очень жалел я всегда о том порядке, какой заведен Св. Синодом относительно лесов. Кажется и там старцы хватились, неловко сделали. Но уже теперь не переделаешь, когда затрачены капиталы на дело, да и само дело заведено. А кто ведает, - может быть и к лучшему. После долгого времени окажется, есть ли плод; а теперь трудно судить.

[Лист 82:]

Воспользуюсь Вашим приглашением побывать в Сарове – отдохнуть. Но наперед думаю – надо попробовать, как дома жить хорошо. Осень Вышинскую знаю – с Августа, а весны и лета – не знаю. Потому, если соберусь выехать, не раньше то Августа, или Сентября будет.

Всех вам благ от Господа желаю. Прошу ваших святых молитв, и всей святой братии вашей.

Ваш усердный богомолец

Епископ Феофан

ПИСЬМО ДЕСЯТОЕ

[Лист 83. Пометка карандашом: 1-й год с Выши:]

Милость Божия буди с вами,
Высокопреподобнейший О. Игумен!

Принял ваши гостинцы. Благодарствую. Любовь вашу всегда тепло вспоминаю. Да сохранит ее Господь между нами и укрепит.

С праздниками вас усердно поздравляю. Благослови Господи и новое лето вам.

Летом, если Бог даст здоровье и охоту, может быть на-

[Лист 83-оборот:]

правлюсь к вам – в святую обитель. Прошу не отказать мне в вашем гостеприимстве. Молиться ленюсь, а поучусь у вас точить четки. Кое-когда точу. Посылаю вам – что есть точения моего – для часов карманных нанизь. Еще несколько оттисков моих получите.

Молите Бога о мне многогрешном.

Ваш доброжелатель
23 дек.

Е. Феофан

+

Мухоморъ Тогого Тогого Ламы,

Березовый Ламы О. Угрюмов.

Нынешнее Ламы Ламы. Давно
забыто. Мухомор Ламы Ламы
вместе Ламы Ламы. Да и Ламы Ламы
Тогого Ламы Ламы Ламы.

Ос Мухомор Ламы Ламы Ламы
Ламы Ламы. Давно Ламы Ламы
Ламы Ламы Ламы.

Мухомор, или Ламы Ламы Ламы
Ламы Ламы, Ламы Ламы Ламы.

mpadumet kor kama - lo chdnyy
statent. Npauy tu omazent
vunt de kama raemongin
ent. Madurot atunt, a
noyret y karent marum
tema. Koo - kooze may.

Nichtau kama - vno set
varent unno - yin raveli
Kajenambit dekerb. Eusa
interkautke amunokot vunt
mylen.

Mamle tota acunt unno
y kumoket.

Blume satzde kaper

23 lbs

P. O. Cooper

ПИСЬМО ОДИННАДЦАТОЕ

[Лист 86:]

8 ноября

Милость Божия буди с вами!

О Вашем горе я слышал несколько раньше. И жалел и жалею очень. Но помочь мне вам нечем. В Синод относиться совсем неуместно. Синодалы мне неизвестны, кроме Преосв. Макария. Но и с ним я не в переписке. Думаю впрочем, что он уже стоит за вас и еще постоит, если напишете к нему. Да чтобы оставили вас в обители, думаю не

[Лист 86-оборот:]

такое трудное дело. Но прошение об этом вам самим следует подать в Св. Синод. И подайте, если не подали. Если батюшка Княгини Енгальчевой замолвит там у кого-либо словечко, но и решат по вашему желанию. Разве нет ли в этом деле каких особенностей. Если теперь не уважат, спустя немного опять можно просить. Ибо кто знает? Может быть Св. Синод постыдится себя, вчера решивши дело,

[Лист 87:]

ныне перерешать.

От всей души желаю успеха вашему делу. Господь же наш да подаст Он вам благодушно перенести без ропота случившееся и обитель да управит во благое, как Его Св. Силе угодно.

Благослови вас Господи всяким благословением.

Ваш усердный богомолец

Еп. Феофан

ПИСЬМО ДВЕНАДЦАТОЕ

[Лист 88:]

12 Генв.

Милость Божия буди с вами!
Достопочтеннейший Отец Игумен!

Старец Ваш доставил мне посланное Вами. Благодарствую за любовь, и память. Господь да воздаст Вам вечным вместо временнаго.

С новым годом! Желаю Вам всех благ от Господа!

Молите Бога о мне!

Ваш усердный богомолец

Еп. Феофан

Иконы работы св. Феофана Затворника:

Божия Матерь «Феодоровская»

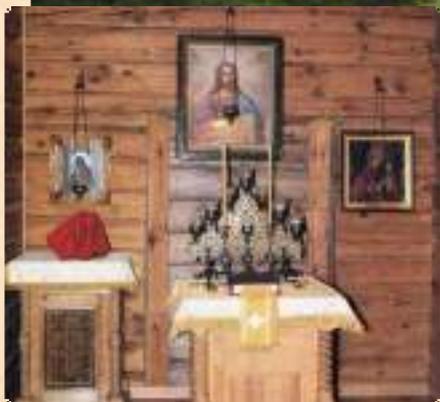
Спаситель

Рака с мощами святителя Феофана
в Казанском соборе Вышенского монастыря

Дом святителя
в Свято-Успенском
Вышенском
монастыре
(св. Феофан жил
на втором этаже)

Домашняя церковь

Кабинет

ЯЗЫК КАК ОСНОВА ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ТРУДАХ ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА

В начале XXI века в условиях кризиса культуры происходит поиск новых ее концепций, и идеи символизма о преемственности культур, о языке как строительном смысле культуры имеют непреходящее значение.

Новая реальность, в которой оказалось человечество на пороге третьего тысячелетия, обусловленная усилением тенденций глобализации в ключевых областях деятельности (экономике, политике, языковой сфере, культуре и т.д.) в целом ряде отношений определяется проявлением различных противоречий, и именно языковая коммуникация обеспечивает возможность услышать друг друга, чтобы разобраться в условиях возникших противоречий, выявить механизмы их реализации¹.

Как известно, язык – это зеркало национальной культуры, огромная культурная и интеллектуальная ценность. Кроме того, язык – важнейшее средство человеческого общения. Без него не было бы человечества. Между тем у людей, владеющих языком, может создаться иллюзия, что знания устройства и функционирования языка вовсе не обязательны. Чело-

век выражает свои мысли, общие и профессиональные, и этого как будто бы достаточно. Язык сродни воздуху: мы им дышим, заняты своими делами, и обычно не замечаем или, во всяком случае, не думаем о своем дыхании. Конечно, вне экстремальных условий. В то же время трудно найти другое общественное явление, которое так привлекало бы к себе внимание людей, как язык. Вспомним, что для каждой страны, возникшей на постсоветском пространстве, особенно актуальной стала проблема развития и функционирования родных языков. И это не случайно. В языке – тысячелетнее творчество народа, тут его характер и душа, свобода и память, философская система. Если бы язык был лишь средством общения между людьми, то народы давно бы использовали с этой целью латынь, санскрит или эсперанто. Однако любое общество осознаёт органическую связь своей цивилизованности с родным языком. Сколько языков в мире, столько и цивилизаций на земле².

Мысль о тесной связи языка и человека, о взаимоотношениях, в которых переплетены рабство и власть, является основанием глав-

ной мифологемы XX столетия. Осознание языка как духовной основы культуры стало ключевым моментом в концепции Вячеслава Иванова о «предании и преемстве языка». Язык, по Иванову, «есть одновременно дело и действенная сила», соборная среда, «совокупно всеми непрестанно творимая и вместе предваряющая и обуславливающая всякое творческое действие в самой колыбели его замысла», «создание духа народного и Божий народу дар»³. Иванов убежден, что в языке воплощен единый смысл культурного универсума, культурной целостности.

Суть философских и лингвистических воззрений мыслителя сформулирована им словами Вильгельма фон Гумбольдта, одного из основоположников лингвистики как науки, которыми начинается статья «Наш язык»: «Язык – это дар, доставшийся народу как жребий, как некое предназначение его грядущего духовного бытия»⁴. Русский язык обладает богатством звука и ритма. Святость, свобода, духовность, «многострунность в ладе и строю речи» были даны русскому языку от рождения. Но русский язык, считает Иванов, имеет двойственную природу, так как был «вторично благодетельствован в своем младенчестве таинственным крещением в животворящих струях языка церковно-славянского». Говоря о «двупостасности» русского языка, Иванов имеет в виду синтез русского и церковнославянского языков (диглоссию),

двух форм единого русского языка, существовавших в обиходной и высокой сферах. Стихия славянского языка не слепо принимает налагаемые на нее новые духовные формы, но, не утрачивая своих особенностей, приобретает совершенство. Иванов образно называет этот синтез «счастливым и благословенным браком с эллинским словом»⁵.

Следовательно, реальные истоки русского языка находятся в «предании эллинства». «Через него невидимо сопричастны мы самой древности: не запредельна и внеположна нашему народному гению, но внутренне соприродна ему мысль и красота эллинские»⁶. Вяч. Иванов понимает язык как надличностную субстанцию, метафизическую реальность, в которой заложены изначально судьбы народа, нации, мира в бесконечных вневременных просторах Бога.

Идеи символизма о языке как духовной основе культуры созвучны современным концепциям философии языка. Язык в современной европейской философии определяется как «действительное сознание», «субстанция культуры», «действительность мысли». Философ М. Хайдеггер одним из первых предложил увидеть в языке нечто большее, чем предмет лингвистического анализа. Язык, по Хайдеггеру, – дом Бытия, пронизанный его строем, «орудие нашего господства над сущим», т. е. с помощью языка возможно выйти за пределы мышления и постичь бытие. Философы XX в. рассматривают язык как один

из основных механизмов формирования опыта, исходную схему человеческой ориентации в мир, прешествующую понятиям.

Защиту языка от последствий наступления цивилизации Иванов считает неперемнным условием сохранения духовности, культуры, национальной свободы. Мыслитель полагает, что развитие цивилизации отражается на общем уровне языка, который утрачивает исторические связи и преемственность: разрушается исконная целостность и красота, духовное богатство и разнообразие языка. Кризис всех сфер общества Иванов характеризует словосочетанием «кризис явления», понимая под этим утрату внутренней формы, сущности.

Если прежде язык был самодостаточным творческим феноменом, полагает Вяч. Иванов, то в настоящее время, подчиняясь прагматическим целям, он выполняет подчиненную роль. Внутренняя форма слова «ссохлась в слове, опустошенном в ядре своем, как сгнивший орех, обратившемся в условный меновой знак, обеспеченный наличным запасом понятий»⁷. Происходящее насилие над языком в виде аббревиатур, заимствований и новообразований Иванов сравнивает со святотатством и считает, что произвол и принудительность способны уничтожить вместе с традициями языка и духовность.

Языковое сознание понимается Ивановым как «средство защиты индивидуума, способного

к пробуждению в нем духовной жизни»⁸. Теургическое творчество требует особого отношения к языку. Художнику, прежде чем помыслить о высоких целях, Иванов предлагает выполнять в отношении языка десять заповедей Моисея. Часть из них имеет практический характер, как, например, требование о необходимости сохранять достижения своего искусства для последующих поколений, или соблюдение бережного, осторожного использования слова: «не убивать слово; не творить прелюбодеяния словесного (сюда относится все противоприродное в сочетаниях слов); не красть, не лгать и не лжесвидетельствовать: не глядеть с завистливой жадностью и любостыжением на красоту чужую, т.е. не органически присущую предмету вдохновения, а насильственно захваченную извне и тем низведенную только на степень украшения»⁹.

Реалистический взгляд на общий кризис эпохи не становится для Иванова основанием для пессимистического видения будущего. И современная философия, как символизм столетие назад, не только констатирует, но предлагает разные пути преодоления кризиса.

Символист убежден, что духовной субстанцией будущей культуры и самого бытия будущего является язык. Языковая утопия Иванова представляет русский язык как реальное доказательство Божественной духовной преемственности русской нации, что и

является основанием идеи мессианского назначения России. Не случайно Иванов называет русский язык «великим беспредельным языком нашей вселенской славы». Язык в учении Иванова предстает как всеобъемлющий символ, который должен стать основой нового «мифологического» мировосприятия. Для возрождения языка Иванов создает языковой проект, в котором речь идет не просто о реанимации диглоссии (параллельного сосуществования двух вариантов языка, выполня-

ющих разные функции, в данном случае – русского и церковнославянского), но о создании новой. Конечно, эта идея утопична, но сама мысль о возвращении вещам правильных имен имеет ценность для языка и культуры, особенно в периоды ее кризиса.

Таким образом, мы видим, что в русском символизме язык понимается как духовная субстанция будущей культуры и самого бытия будущего. Сохранение языка является гарантом сохранения самосознания и национального достоинства.

Вячеслав Иванович Иванов (1866-1949 гг.)
*Русский поэт-символист, философ,
яркий представитель «Серебряного века»*

¹ Жиров, М.С. Язык фольклора как феномен национальной идентичности // Язык, фольклор, культура: проблемы взаимодействия: Материалы Межрегиональной межвузовской научно-практической конференции / Отв. ред. М.С. Жиров. – Белгород, 2005, с. 7.

² Кравченко, П.К. Беларусь на распутье, или Правда о Беловежском соглашении. – М., 2006, с. 111.

³ Иванов, Вяч. Наш язык // Иванов, Вяч. Из глубины : Сборник статей о русской революции. – М., 1990, с. 147.

⁴ Там же, с. 145.

⁵ Там же, с. 146.

⁶ Там же, с. 147.

⁷ Там же, с. 147.

⁸ Там же, с. 148.

⁹ Иванов, Вяч. Спорады // Иванов, Вяч. Родное и вселенское. - М., 1994, с. 79.

МОЕ УЧАСТИЕ В РАБОТЕ II МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО МОЛОДЕЖНОГО ФОРУМА «РОССИЯ – НАШ ОБЩИЙ ДОМ» (САРАНСК, 17 НОЯБРЯ 2016 г.)

В этом году Межрегиональный молодежный форум стартовал в г. Пензе, затем была Казань, другие города России. Наконец, эстафету принял г. Саранск, где 17 ноября 2015 г. на базе форума была организована дискуссионная площадка, посвященная взаимодействию различных этнических межконфессиональных групп. Форум прошел в здании спортивного комплекса «Мордовия». Инициатором проведения выступило Центральное Духовное управление мусульман Мордовии. Правительство Республики Мордовия на форуме представлял министр по социальной политике Анатолий Михайлович Чускин. Собрание вел муфтий г. Саранска, член Общественной палаты РМ Фагим-хазрат Шафиев. Гостем форума был имам хатыб Соборной мечети г. Пензы Рафик-хазрат Шабанов.

От Мордовской Митрополии присутствовал руководитель Миссионерского отдела, преподаватель СПДУ, священник Василий Матвеев. Молодежь была представлена учащимися вузов г. Саранска, более всего – с разных факультетов Мордовского государственного

университета имени Н.П. Огарева. Особую активность и заинтересованность проявили представители Союза Православной молодежи, возглавляемого присутствовавшей на форуме Ольгой Владимировной Зеткиной, а также парни мусульмане, студенты медицинского факультета МГУ. От саранского казачества присутствовал студент экономического факультета Денис Вехов, от учащихся Саранского Православного Духовного училища – автор этих строк. Всего на дискуссионной площадке присутствовало около 30 человек. Как я понял, молодые люди в основном собрались на форум впервые, так что поначалу ощущалась некоторая скованность.

С приветственным словом к участникам обратился **муфтий Фагим-хазрат Шафиев**. Для нас большая честь, сказал он, принять участие в данном форуме по теме взаимодействия разных молодежных религиозных и этнических групп. Мы считаем, что такое взаимодействие особенно важно в современной ситуации не только для того, чтобы заранее предотвращать возможные конфликты, но и для того, чтобы укреплять

дружественные отношения. Не важно, какой человек национальности, какого вероисповедания. Нам важны моральные качества человека, его внутренний мир, т.к. без внутреннего умиротворения каждого нельзя достигнуть общего согласия между людьми.

От имени Правительства РМ выступил **министр по национальной политике А.М. Чушкин**. Анатолий Михайлович отметил, что форум в значительной мере «помолодел». Министр акцентировал свое внимание на подверженности молодежи СМИ и заявил, что уже идет Третья мировая информационная война. В связи с этим он видит серьезную угрозу для будущего России. Также А.М. Чушкин обратил внимание на то, что Правительство Республики действует в контакте и при полном понимании со стороны главы Мордовской митрополии – Высокопреосвященнейшего митрополита Саранского и Мордовского **ЗИНОВИЯ**, что является положительным фактором для решения многих вопросов, касающихся молодежной среды.

Затем слово было предоставлено представителю духовенства Мордовской митрополии, председателю миссионерского отдела **священнику Василию Матвееву**. Несмотря

на то, что Библия и Коран схожи, отметил о.Василий, отождествлять их ни в коем случае нельзя. Выступавший подчеркнул важность и необходимость подобных встреч, аргументировав это своим собственным примером. «Я живу рядом с общежитием, называемом в узких кругах “Пентагон”. В бытовых делах очень часто приходится встречаться с людьми других национальностей и даже рас. У меня возникает интерес к этим людям, но всякий раз появляется психологический барьер. Сегодняшняя дискуссионная площадка как раз и необходима для преодоления этих барьеров». О.Василий высказал убеждение, что в рамках проводимого форума нет необходимости поднимать межконфессиональные вопросы. «У нас есть много общих интересов, и есть о чем поговорить», - сказал он.

Далее представитель Министерства юстиции Республики Мордовия **М.И. Семушенкова** привела статистические данные по количеству религиозных организаций в нашей республике. Всего в Мордовии зарегистрировано 475 религиозных организаций, из них 402 православных, 60 мусульманских, 13 – прочих.

Интерес собравшихся вызвало выступление пред-

Священник Василий Матвеев, руководитель Миссионерского отдела Мордовской митрополии, выпускник (2003 г.) и преподаватель СПДУ.

ставителей украинской общины Мордовии, которые пришли на дискуссионную площадку в национальных одеждах. Они говорили на чистом русском языке. Представительница этой общины поделилась с участниками площадки своими проблемами в надежде на их решение. Украинская община на территории нашей республики существует уже давно. Ее ядро составляют этнические украинцы, поселившиеся в России еще задолго до начала трагических событий на Юго-Востоке. И задолго до этих событий на Украине уже стали наблюдаться тревожные явления. Исконно украинская культура, обычаи стали подменяться какой-то псевдо-культурой, причем довольно интенсивно. Такие проявления способствовали эмиграции многих украинцев в Россию, что, кстати, не встречало понимания со стороны их соотечественников. С началом военных действий в Донбассе и появлением беженцев проблема обострилась. От украинских беженцев представителям общины приходится слышать упреки в отсутствии патриотизма. Нужно сказать откровенно, что эти упреки порой довольно жестоки. Вторая проблема заключается в том, что члены общины испытывают недостаток общения с местным населением и находятся в культурной изоляции. Как представители этнического объединения они не приглашаются для участия в каких-либо совмест-

ных культурных мероприятиях. Представитель этого объединения выразила надежду на то, что данная дискуссионная площадка в какой-то мере поможет решить набравшие вопросы.

Скажу откровенно, мне было странно, что в речи украинских братьев ни слова не было сказано о религиозном общении, которое, безусловно, помогло бы им решить многие назревшие проблемы. Лично у меня перед глазами совершенно иначе проходила адаптация одной знакомой украинской семьи, переехавшей в Россию. Первым делом эти люди пришли в православный храм, где встретили понимание и поддержку со стороны прихожан и священника. После этого никакой культурной или иной изоляции

Я – крайний справа.

просто неоткуда было взяться. Хочу пожелать уважаемым членам украинской общины именно церковного общения. Вслух я этих мыслей не высказал, а, наверное, нужно было бы это сделать.

Очень оживленно и эмоционально выступил **казак Денис Вехов**, член Казанской станицы Всевеликого Войска Донского в

г. Саранске. Прежде всего он заверил собравшихся, что бытующие в обществе настороженность и опасения, связанные с возрождением казачества, не имеют под собой почвы. Казаки не преследуют каких-либо националистических или «черносотенных», шовинистских целей. Главное назначение казачества – быть опорой и поддержкой нашего государства, и здесь интернационализм испокон веков был одной из ведущих идей. Достаточно вспомнить, что в период Смутного времени многочисленные отряды казаков вместе с татарской конницей активно выступили на стороне народного ополчения, возглавляемого Мининым и Пожарским. Даже при всем неоднозначном отношении к пугачевскому бунту, казачьи формирования действовали плечом к плечу с отрядами из башкир, татар, калмыков и многих других народов России. Без всеобщего народного единства была бы невозможна наша победа в Великой Отечественной войне. Так же и сейчас без всеобщего народного согласия невозможно противостоять ИГИЛ и другим террористическим образованиям, составляющим угрозу современной России. В этом отношении и сегодняшний молодежный форум является, безусловно, очень важным шагом на пути к взаимодействию и взаимопониманию среди молодежи, среди представителей разных национальностей и разных религий. При этом такое взаимодействие должно строиться на основании некое-

Председательствующий – муфтий г. Саранска Фагим-хазрат Шафиев

го базиса, некоей цементирующей идеи, разделяемой всеми представителями молодежи. Таким базисом выступающий признал **мир** в душе каждого человека, мир в смысле умиротворенности, внутреннего мира, открытости к общению и взаимопомощи вне зависимости от национальности и вероисповедания. Денис высказал убеждение, что встречи, подобные нынешней, целесообразно проводить не только среди студенчества, но и для более раннего возраста – среди учащихся средних школ. В выступлении прозвучала еще одна мысль: при всех великих возможностях Интернета, в решении наших молодежных задач он должен играть лишь вспомогательную роль. Иначе общение грозит перейти преимущественно на виртуальный уровень и потерять свою актуальность. Работа должна строиться на непосредственном, живом общении и взаимопомощи. Только так мы сможем преодолеть существующие барьеры – психологические, национальные, религиозные.

Выступление было выслушано с большим интересом. Надо ска-

О.Василий Матвеев и гость из г. Пензы имам хатыб Соборной мечети Рафик-хазрат Шабанов

зять, что для меня речь Дениса не была неожиданной. Зная друг друга прежде, перед началом работы форума мы обстоятельно пообщались, так что выступление Дениса было результатом наших совместных раздумий, он говорил как бы и от моего лица.

В свою очередь, я предложил собравшимся сделать такие встречи более частыми и менее формальными. И для лучшего взаимодействия, знакомства представителей молодежи друг с другом эти встречи было бы целесообразно проводить на базе Саранского Духовного училища.

Председательствовавший на собрании муфтий г. Саранска **Фагим-хазрат Шафиев** записывал поступающие предложения для последующей выработки положений, которые могли бы способствовать между-

циональному и межконфессиональному взаимодействию.

Затем по инициативе руководителя Союза Православной молодежи Мордовии **О.В. Зеткиной** общение продолжилось в неформальной обстановке, за совместным чаепитием.

Как я уже говорил, общение молодежи начиналось несколько натянуто. До этого молодые люди не были знакомы друг с другом, непринужденная обстановка и чаепитие помогли преодолеть этот барьер. Кстати, здесь я увидел и положительный момент. На многих мероприятиях, на которых мне приходилось бывать, чаще всего роли были распределены заранее, и «общение» проходило в узком кругу между заранее подготовленными собеседниками. В данном же случае организаторы форума в прямом смысле «пошли в народ». Здесь отсутствовали профессиональные заводилы-активисты. Общение проходило свободно, и это было отраднo.

Сама идея форума, безусловно, прекрасна. Но над многим еще

предстоит поработать. В дискуссии все-таки приняло участие значительное меньшинство собравшихся. Большинство из них не сказали ни слова. Вполне допускаю, что какая-то часть студентов могла быть приведена на форум, так сказать, «для галочки», без предварительного объяснения, о чем пойдет речь. В суть происходящего им пришлось вникать по ходу работы форума. Безусловно, дало о себе знать и отсутствие у большинства собравшихся опыта межнационального и межрелигиозного общения, в первую очередь, - опыта как-то морально поддерживать друг друга и располагать к общению. Запомнились два представителя какой-то общины, внешне похожие на иудеев. Один – молодой, другой в возрасте. И фактом своего присутствия, и всем своим видом эти люди выказывали солидарность с организаторами форума, с его идеями. Но, к сожалению, их не пред-

ставили, и они все время держались обособленно, скованно. К ним тоже подойти постеснялись, и после окончания официальной части мероприятия они ушли. Чувствовалось, что им не хватало какого-то дружеского шага со стороны собравшихся. Я тоже постеснялся подойти к ним... Студенты-мусульмане, напротив, были очень активны, оживленны, но общались, главным образом, между собой. А когда закончилась официальная часть, они тотчас окружили муфтия и решали с ним какие-то свои вопросы, явно далекие от работы форума.

Главная проблема заключается в том, что основная часть молодежи остается за пределами подобных мероприятий. Предстоит серьезная проработка этого вопроса. Но в целом меня не покидает ощущение того что и я, и другие участники прошедшего форума, стоим у истоков большого и очень нужного дела.

Андрей Карташов, 2 к.

СРЕДИ СТРАНИЦ...

О ТОМ, ЧТО Я ВСТРЕТИЛ В СТАРИННЫХ КНИГАХ

Конечно же, в первую очередь это – цветы!

Цветок засохший, безуханный
Забытый в книге вижу я...

Все мы помним эти пушкинские строки. Благодаря им в XIX веке в России прочно вошло в традицию «забывать» цветы среди страниц. Сколько их было и, надеюсь, сколько еще будет – таких ожидаемых и всегда неожиданных встреч! Даже если давно уже нет самого цветка, то, как память о нем, каждая из смежных страниц хранит на себе его контуры из пыльцы - золотистой, голубой, фиолетовой...

Бывали и другие встречи. Вот, к примеру, оставленный в книге билет на московскую конку («конно-железную городскую дорогу»).

Билет на конку
(Москва), 6,0 x 4,5.
На обороте штамп:
«Апрель 1898 г.»

Предшественник современного трамвая представлял собой одноэтажный или двухэтажный экипаж с открытым верхом. На втором этаже («империале») пассажиры сидели на двойной скамье спинами друг к другу, обратившись лицами к противоположным сторонам улицы. Туда поднимались по узкой винтовой лестнице. По рельсовым путям конку тянули две лошади, на подъемах и переездах к ним добавлялась еще одна, как это видно на фотографиях.

Конка продвигалась медленно, примерно со скоростью пешехода, располагая к раздумью и чтению; сюда садились те, кто не спешил (другие нанимали извозчика). Доехав до своей остановки, тогдашний читатель, мой предшественник, использовал билет в качестве закладки...

В Российской империи пассажирская конка существовала в большинстве крупных городов со второй половины XIX века: в Петербурге с 1863 по 1917, в Москве с 1872 по 1912 гг.

Среди страниц другой книги оказалась судебная **повестка об исполнении решения**. Дело касается какой-то тяжбы между обществом крестьян деревни Бабенки Ковровского уезда Владимирской губернии

и Клавдией Александровной Маньковой (очевидно, помещицей). После четырехлетнего (с 1899 г.) разбирательства судебный пристав Иорданский в 1903 г. сообщает обществу крестьян, что в иске им отказано, и что в пользу ответчицы с них взыскивается 254 с половиной рубля (сумма по тем временам немалая), а сверх того, они должны возместить судебные издержки в размере 2 рублей 89 копеек. В случае неуплаты в течение месяца, продолжает судебный пристав, подлежит описи движимое имущество крестьян. Честно говоря, трудно представить себе иной исход подобных тяжб в царской России...

Как ни удивительно, но, благодаря изысканиям краеведов города Коврова, в Интернете удалось найти некоторые сведения об ответчице. Клавдия Александровна, урожденная Быстрицкая, родилась в 1843 г. в семье священника села Любец Ковровского уезда. Вышла замуж на представителя разветвленного дворянского рода Маньковых. Ее супруг, Дмитрий Петрович, имел чин коллежского советника и служил земским начальником. В 1895 г. произошла трагедия – он был застрелен на охоте другим ковровским начальником – городским головой Треумовым. Кстати, найденный документ, датированный 17 ноября 1903 г., позволяет уточнить годы жизни К.А.Маньковой: ведь по предположениям краеведов, она скончалась еще в 1897 г.

Вот так, через страницы книг, невольно, на какое-то мгновение соприкасаешься с судьбами давно ушедших незнакомых тебе людей, и хочется узнать о них больше. А затем, в Интернете ли, в краеведческих ли работах, вдруг с радостью находишь упоминания о них, словно бы получаешь весточку от старых своих знакомых.

Встречаются среди страниц и традиционные находки – деньги (куда же без них!). В одной книге я обнаружил затерявшуюся довольно редкую пятирублевую купюру образца 1898 года. В отличие от широко известных (т.к. их во множестве печатала и после революции

5 рублей образца 1898 г. Такие купюры выпускались в России до 1909 г. и довольно редки.

новая власть) «синеньких» - николаевских пятирублевок, здесь на бледно-голубом фоне изображен символ России – женщина в царской шапке, восседающая на троне. В одной руке она держит овальный щит с двуглавым орлом, другой рукой опирается на скипетр. Такие купюры печатались сравнительно недолго – до 1909 г., и, естественно, их сохранилось мало. В одном старинном периодическом издании, в отделе объявлений, я как-то встретил призыв к господам читателям обменять в банке прежние купюры (давалось их описание) на деньги нового образца.

Для сравнения: 5 рублей образца 1909 г. Такие купюры в массовом количестве выпускались и после революции - советской властью.

Как знать, может быть, затерялось самое последнее, заветное, отложенное на черный день? А может быть, не дай Бог, пропавшая ассигнация стала причиной каких-то семейных разладов? Взаимных подозрений? Даже не хочется думать об этом.

Но, в любом случае, вновь и вновь невольно соприкасаешься с чьей-то судьбой. Да и сами, не замечая того, чего только мы не оставляем в прочитанных книгах. Как SMS-ки, как весточки о себе... И становится грустно.

Помню, как впервые повел младшего сына, 5-6 лет, в краеведческий музей. Его реакции я никак не ожидал. Он долго молчал, а потом произнес со вздохом: «И это все, что от людей осталось...»

Визитная карточка акушерки (нач. XX в.)

The image shows a handwritten letter in German, written in a cursive script. The text is written on a piece of paper with horizontal lines. The letter is addressed to 'Frau auf Wallia Köngen'. The content is a personal message, likely a love letter or a letter of affection, expressing deep feelings and devotion. The handwriting is fluid and characteristic of the early 20th century. The letter is written in German and is a personal message, likely a love letter or a letter of affection, expressing deep feelings and devotion. The handwriting is fluid and characteristic of the early 20th century.

Письмо на немецком языке.

Владимир СТЕПАНЬЧЕВ,
прихожанин Свято-Предтеченского
храма, активный участник
его восстановления

СЛОВО О ЦАРСТВИИ БОЖИЕМ

I

Небесный Царь! Дух Истины Святой,
Всё Наполняющий Собою,
Бог и Наставник Всеблагой,
Мы живы, Господи, Тобою!
Источник Ты добра любого.
Нас от всего избави злого!

Грешны людей дела и мысли.
Дух Вездесущий! В нас вселись,
От скверного всего очисти,
Нам всем Спасителем явись!
Тела и души освяти
На нашем жизненном пути!

Утешитель! Дай помощь нам,
Твой мир пошли людским сердцам!

II

Грешный мир наш не ведает Царства,
А сердца ждут любви и покоя
На земле, где измены, коварство.
Дай, Господь, видеть Царство Благое!

Царство Божье войдёт в сердце тихо:
Свет зари так является в поле.
Злые помыслы, всякое лихо
Не встревожат сердец наших боле.

Да склонится душа перед Богом
В тишине: здесь глагол - уже лишний.
Пусть останется зло за порогом.
«Жду вас, дети!» – зовёт нас Всевышний.

III

Царство Божье – Сад, тихий, прекрасный:
В Нём любовь, тишина и отрада.
В Нём душа, как цветок в полдень ясный,
Царство Света – от Бога награда.

Царство Божье придёт незаметно:
Когда в сердце Оно постучится,
Будет миру сие неприметно,
Как в окно постучится синица...

IV. СВЯТОЙ СЕРАФИМ

Ты, как Ангел на грешную землю,
К нам явился, святой Серафим.
Звал ты: «Радость моя!», всех приемля -
Приходящий тобою любим.

Прославляемо имя Всевышнего
Серафимом Саровским всегда.
Принимаешь богатого, нищего;
Молишь Бога - уходит беда!

Серафим! Тебя слышит Создатель!
Помолись за нас грешных в сей час,
Чтобы Света и жизни Податель
Вразумил и помиловал нас.

V. ГРЯДУЩИЙ СУД

Суд Божий, Страшный, неподкупный,
Грядет, и содрогнется мир –
Наш грешный мир, наш мир преступный,
Где ложь – как щит, а страсть – кумир.
Грядет, грядет Воитель Правый,
Со злом покончит на земле!
Но - увенчаемся ль мы славой?
Мы с кем сейчас? И будем где?..

VI

Мать пред Господом ставит свечу
И слезу утирает рукой.
Молит: «Душу мою уврачуй!»
В сердце матери – скорбь, непокой.
В сердце матери – боль и печаль:
Среди бурь и житейских забот
Видит чадо свое, глядя вдаль,
И страшится грядущих невзгод.
Иль предчувствует сердце беду?
Она молит: «Господь, помоги!
От Тебя лишь я помощи жду,
Мое чадо средь бурь сбереги!
Не обидел бы злой человек!
В сей жестокий, коварный наш век
Ты – Прибежище наших сердец,
Вседержитель, Господь и Творец!»

VII

Ты, Боже наш, есть Дух Святой,
Незримый оком, Всемогущий,
Любовь и мир сердцам Несущий,
Все Освящающий Собой.
Ты есть Любовь, Ты – сердцу Свет.
В трудах, в пути благословляя,
Любовью душу согревая,
Спаси, Господь, от лютых бед!

Владимир Степанычев

Руководство Гаранского Духовного училища,
редакционная коллегия журнала «Духовная школа»
выражают

СЕРДЕЧНУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ

депутату Государственного собрания Республики Мордовия,
Генеральному директору ЗАО «ДСПМК»

САМОЛЬКИНУ
Григорию Кузьмичу
и
другим благотворителям
(их имена, Господи, Ты знаешь!)

за оказанную помощь в осуществлении данного издания

«Ангел Молитвы» • Работа святителя Феофана Затворника

Главный редактор - Высокопреосвященнейший **ЗИНОВИЙ**,
митрополит Саранский и Мордовский

Ответственный редактор –
протоиерей Алексей Пенькевич, кандидат богословия
Корреспонденты – Абудеев И.А., Кажаяев В.Г.